4 | 2008

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

Игорь Зенкин: «Поставить заслон иностранным юрфирмам»

Стр. 16 – 18

«Мы – у литературных развалин»

Стр. 4 – 9

Ответчик по чужим долгам?

Стр. 26 – 27

Щит и меч правосудия

Стр. 46 – 47

Идет заседание ученого совета академии

– Ура! Экзамен позади!
Студент 4 курса
Дмитрий Ишмурзин

АЛЬМА-МАТЕР ПРИГЛАШАЕТ

Впервые в истории наша адвокатская альма-матер обрела не только новое название, но и новое содержание. Теперь наш вуз преобразован в Российскую академию адвокатуры и нотариата. А это, дорогие читатели, означает, что рамки нашего уникального в своем роде высшего образовательного специализированного учреждения значительно расширились.

Но не единой наукой живет академия. Хотя и наступили жаркие дни, когда идут экзамены, наши учащиеся и студенты находят время, чтобы заняться и спортом, и художественной самодеятельностью, и творчеством.

Юноши и девушки! Если вы еще не выбрали вуз своей жизни, приходите к нам. Российская академия адвокатуры и нотариата ждет вас! Диплом нашей академии – достойная путевка в жизнь.

Наш корр.
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Лейся, песня! Солистка – Юлия Еремина

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е.В. СЕМЕНЯКО, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Г.Б. МИРЗОЕВ, первый заместитель председателя редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
В.Ф. АНИСИМОВ, представитель Совета–вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ
Д.П. БАРАНОВ, президент Адвокатской палаты Ростовской области
Т.Д. БУТОВЧЕНКО, президент Адвокатской палаты Самарской области
В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
Г.А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов
А.Н. ДЕНИСОВА, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
В.В. КАЛИТВИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
Н.Н. КЛЁН, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
Ю.А. КОСТАНОВ, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
М.В. КРОТОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
О.Е. КУТАФИН, президент Московской государственной юридической академии
В.Г. КУШНАРЕВ, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
Ю.С. ПИЛИПЕНКО, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
В.Н. ПЛИГИН, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ
Г.М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы
Н.Д. РОГАЧЕВ, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ
Ю.Я. ЧАЙКА, Генеральный прокурор РФ
В.П. ЧЕХОВ, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
Г.К. ШАРОВ, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ
С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

В НОМЕРЕ:

Наша обложка: член Адвокатской палаты г. Москвы Игорь Зенкин

«Мы стоим на пути к литературным развалинам» — 4
Н. Доризо

Внесение поправок не обосновано — 10
Е. Семеняко

Чтобы власть зауважала — 12
Г. Мирзоев

Шлейф имиджа — 16
И. Зенкин

Виват, адвокатура! — 20
Р. Звягельский

Ответчик по чужим долгам? — 26
Н. Невская

«Золотой запас» Отечества — 28
О. Савватеева

Адвокат приехал в полк — 33
Е. Баскакова, В. Рязанцев

Щит и меч правосудия — 46
А. Брод

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485.

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полуярославский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
http://gra.litsa.ru/
E-mail: rosadv@bk.ru

Типография «Реал-принт»
Тел./факс: (495) 662-6664
www.augustprint.ru

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

• СОВЕТ В ПИТЕРЕ

Фото Александра КРОХМАЛЮКА

В Санкт-Петербурге состоялось заседание Совета Федеральной палаты адвокатов РФ. С докладом об актуальных проблемах и текущих вопросах деятельности ФПА перед собравшимися выступил президент палаты Е. Семеняко. О мерах реагирования в связи с нарушениями профессиональных прав адвокатов рассказал вице-президент ФПА Г. Резник. Проблемы применения положений Административного регламента по ведению реестра адвокатов были подняты членами Совета ФПА Л. Дмитриевской и С. Ивановым. Кроме того, на заседании обсуждался план работы на второе полугодие, деятельность экспертно-методической комиссии и другие важные вопросы. На следующий день собравшиеся присутствовали на торжественной церемонии вручения адвокатского «Оскара».

Репортаж об этом событии читайте на стр. 20 – 25.

В ЗАЩИТУ ЭВЕНОВ •

Камчатские адвокаты включились в работу по защите прав коренных народов в процессе освоения возобновляемых природных ресурсов.

На территории Быстринского регионального природного парка биологи насчитали более 900 видов растений. Там обитают редкие представители фауны, в том числе белоплечий орлан, нерестятся все виды камчатских лососей. Уникальный геотермальный бассейн под открытым небом, родоновый источник...

В районе проживает всего 2 500 человек, из них 931 – эвены. По мнению адвокатов, ФЗ РФ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» и региональный закон, запрещающий охоту на территории природных парков, породили мнение, что традиционные хозяйства эвенов и природоохранный парк не совместимы. В то же время коммерческие фирмы на законном основании владеют в Быстринском районе участками земли и используют их весьма своеобразно – вырубают леса. Под промышленное освоение ими могут попасть и минерально-сырьевые ресурсы!

В результате рабочей поездки адвокатами определены принципы, на основании которых будет решаться проблема доступа коренных народов к природным ресурсам.

• ВТОРАЯ ПРОФЕССИЯ

В конференц-зале Адвокатской палаты Нижегородской области состоялся вернисаж. Вниманию адвокатов и их гостей было представлено более 40 акварельных пейзажей их земляка, известного художника И. Ворожейкина.

Иван Николаевич – председатель секции графики Нижегородской организации Союза художников России, лауреат премии «Вдохновение» благотворительного фонда «Пушкинское Болдино» в 1999 году, обладатель диплома Союза художников России за 2003 год. Работы Ворожейкина находятся в частных коллекциях России и зарубежных стран.

Неожиданным для многих посетителей выставки стал тот факт, что Иван Николаевич… проходит стажировку в адвокатской конторе Московского района под руководством адвоката Н. Маровой.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД

Состоялся X съезд Федерального союза адвокатов России. Доклад, с которым выступил президент ФСАР А. Галоганов, не оставил равнодушными делегатов и гостей съезда. В нем, в частности, отмечалось, что союз провел значительную работу по защите прав адвокатов. Его активная деятельность способствовала укреплению единства, росту профессионального мастерства адвокатов.

На съезде выступили почетные гости – президенты Е. Семеняко (ФПА РФ), Г. Мирзоев (ГРА) Г. Воскресенский (Международный союз адвокатов).

Делегаты говорили о том, какими правовыми методами необходимо противодействовать коррупции в правоохранительных органах и нарушениям законности в судопроизводстве. Не оставили они без внимания и другой злободневный вопрос – унизительно низкое пенсионное и социальное обеспечение адвокатов. Собравшиеся затронули также проблему, связанную с инициированием очередных поправок в закон об адвокатуре.

В ГОСТЯХ У ФПА

Впервые в Федеральной палате РФ состоялась конференция по вопросам сотрудничества и взаимодействия адвокатского сообщества в странах СНГ и Балтии.

Приглашение участвовать в конференции приняли Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Литва, Латвия, Эстония. Стремление адвокатов соседних государств обсудить общие вопросы обусловлено прежде всего профессиональными интересами. По образному выражению президента ФПА Е. Семеняко, все адвокаты СНГ вышли из одной шинели и, как представители профессионального братства, отлично понимают друг друга.

Как отметил председатель Комитета Госдумы по конституционному законодательству и госстроительству В. Плигин, в России порой отмечаются попытки оказывать на адвокатуру давление, но она является слишком важным институтом гражданского общества, чтобы государство дало ее в обиду. Он также подчеркнул, какое большое значение имеет информационный обмен между адвокатурами разных стран.

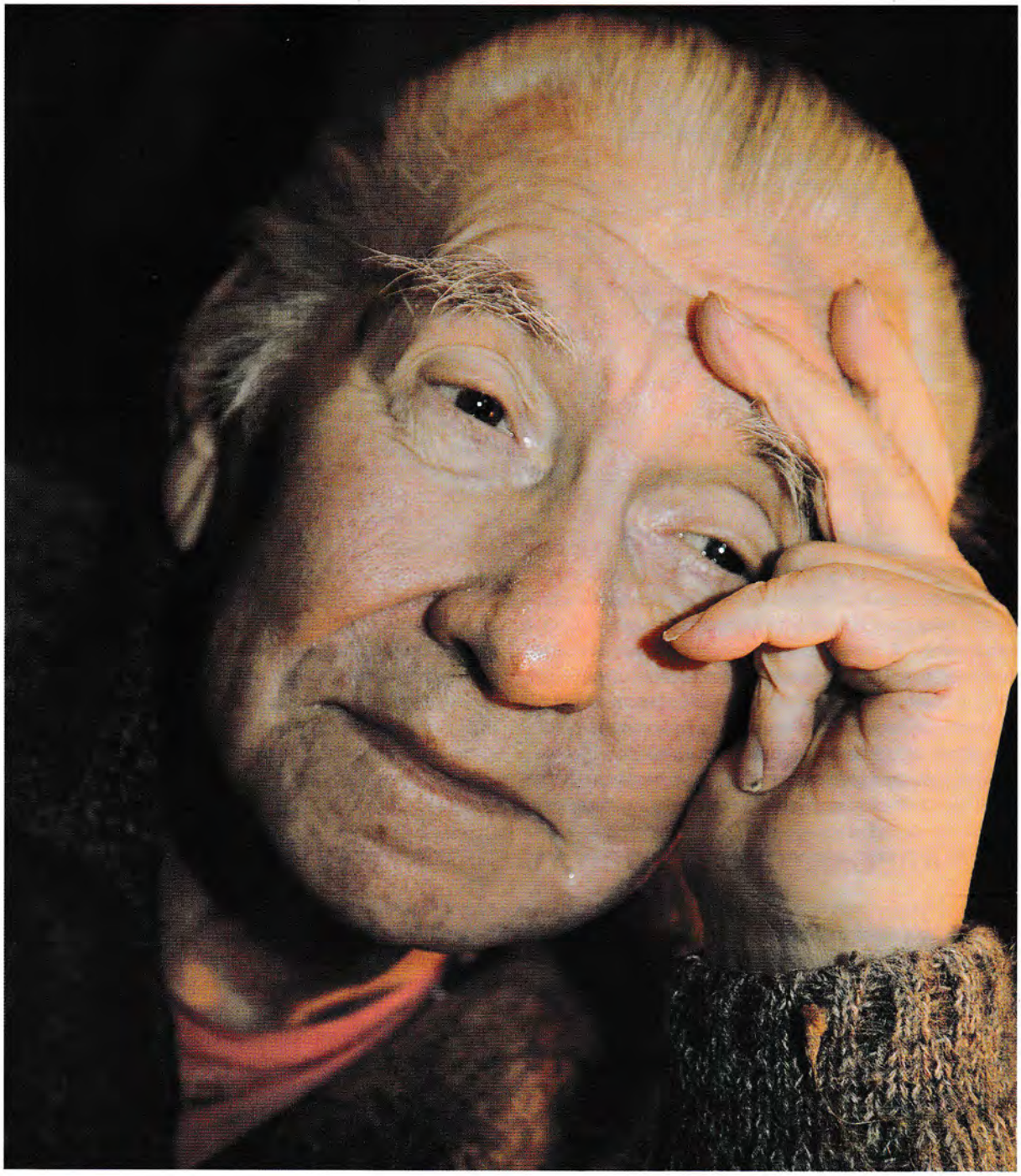
Участники конференции затронули проблему защиты национальных рынков юридических услуг от засилья транснациональных юридических корпораций и выразили озабоченность низким уровнем правовой культуры некоторых коллег – не адвокатов, активно предлагающих свои услуги гражданам.

Пресс-служба ФПА

АДВОКАТСКОЕ «ЗОЛОТО»

Решением Комитета по присуждению адвокатских наград в номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры и укрепление ее единства, подготовку квалифицированных юридических кадров» Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако удостоен председатель Счетной палаты РФ, сопредседатель Ассоциации юристов России Сергей Степашин. Высшую награду адвокатского сообщества в торжественной обстановке ему вручили президент Гильдии российских адвокатов, заместитель президента Федеральной палаты адвокатов РФ Г. Мирзоев и президент Федерального союза адвокатов России А. Галоганов. На встрече присутствовал руководитель аппарата Счетной палаты РФ С. Шахрай. Собравшиеся обсудили насущные вопросы жизни адвокатов, в частности, поднималась тема, как возвести в ранг ведомственной награды звание «Почетный адвокат России». Этот вопрос должны рассмотреть на очередном заседании Ассоциации юристов России.

Фото Захара РОМАНОВА



Николай Доризо:
«Мы стоим на пути к литературным развалинам»

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с известным поэтом, лауреатом Государственной премии Н. К. Доризо

Недавно листал семейный альбом и наткнулся на старую фотографию. 1942 год. Новосибирск. Детский сад авиационного завода имени В. П. Чкалова. Смотрю на снимок и даже через толщу лет слышу, как мы всей группой распеваем песню «Дочурка»: «Нежно мишку укрой, скоро кончится бой, отец твой вернется домой». Бог мой! Как же мы тогда завидовали девчонкам: о них есть песня, а о нас, мальчишках, нет.

И вот совсем случайно узнал, что автор «Дочурки» – мой старый друг, поэт Николай Доризо.

– Как и где родилась эта песня, Николай Константинович?

– Война меня многому научила. Это была школа, заставлявшая писать о том, что видел и пережил. К тому же рядом оказался человек, который впоследствии привел меня в литературу, Константин Михайлович Симонов. Он обладал изумительным качеством, присущим большому поэту, чувством минуты. Он остро ощущал, что нужно его народу в конкретный момент. Поймать на лету эту птицу удачи – дано не каждому. Симонову – удалось: «Жди меня, и я вернусь, всем смертям назло…». Вся страна повторяла за ним эти обжигающие строки.

А с моей песней дело было так. Наша концертная бригада вместе с военными моряками на кораблях уходила из Поти в Севастополь. От взрывов кипела вода, а Бог в тот момент послал мне те самые строки. Писал всю ночь, укрывшись чьей-то буркой. А утром познакомил со стихами нашего аккомпаниатора Розу Гольдину – милейшую женщину, у которой все родные были расстреляны. В чьем-то полуразрушенном доме мы нашли пианино, она села и тут же сочинила музыку. Через несколько дней песня стала известна всему фронту!

Как-то меня пригласил к себе в блиндаж высокий чин, генерал: узнал, что я, зеленый юнец, автор «Дочурки». Напоил-накормил, а потом, изрядно захмелев, говорит:

– Бабу хочешь?

Я смутился и сказал, что ужасно хочу спать.

– Чудак, – хозяин был раздосадован. – Иди тогда, спи.

Я завалился на огромную, невесть как оказавшуюся там роскошную кровать из черного дерева. Слышал, как по телефону генерал скомандовал:

– Боец Синько, немедленно прибыть в мой блиндаж!

Позже, сквозь дрему, до меня донесся негромкий женский голос:

– Товарищ генерал! Не надо, по уставу не положено.

– Какой тебе к черту устав? Война! Глядишь, завтра можем погибнуть…

Утром ко мне подошла милая девочка лет восемнадцати.

– Товарищ поэт! Вы, наверное, обо мне очень плохо думаете. Пожалуйста, извините и поймите. Я ведь не по своей воле…

В конце войны на ростовском рынке я увидел безногого инвалида в потертой шинели, который торговал кукурузными лепешками и текстами «Дочурки», отпечатанными на газетной бумаге. И стихи, и лепешки стоили 10 рублей. Люди покупали и то и другое, значит, мое стихотворение было нужно им так же, как хлеб!

– Когда вы ощутили тягу к поэзии?

– Мы жили в станице Павловской. Мой папа был адвокатом. В один из дней, когда он уехал по своим делам, к нам нагрянули гости. Мне тогда было три с половиной года. Помню, как я с выражением продекламировал перед ними два четверостишия, которые сам придумал.

Все переглянулись и ахнули. Видимо, посчитали, что на ребенка, еще не умевшего писать, что-то снизошло с небес. Теперь-то я их хорошо понимаю. Всю свою жизнь ищу слово…

После того озвученного «шедевра» моя дорогая мамочка каждый день усаживала меня рядом с собой и записывала все, что говорил я в рифму. Став старше, начал читать стихи на радио. В четырнадцать опубликовал свое первое стихотворение, и не где-нибудь – в «Пионерской правде». Потом я часто печатался в этом прекрасном издании.

– Извините, вынужден прервать ваши благостные воспоминания и спросить об отце. В 1937 году он был арестован и расстрелян. Вы стали «сыном

С моим дорогим папой

врага народа». Что инкриминировали вашему отцу? Как относились к вам товарищи, педагоги?

– Мой папа, Константин Николаевич Доризо, был для меня большим авторитетом, он знал семь языков. Окончив юридический факультет Петербургского университета, он вернулся на родину, в Афины. Работал в адвокатской конторе, но влюбился в революцию и поехал в Россию строить коммунизм. Когда начались аресты, папа сказал:

– Меня это не коснется, ведь я иностранноподданный.

Мой прадед был королевским прокурором Греции. Мы – из самых древних греческих фамилий. Это по папиной линии. А бабушка по маминой линии, Мария Назаровна, была попадьей и люто ненавидела моего папу из-за того, что он безбожник. Отца моей матери, Павла, протоиерея Кубанского собора, знал весь Краснодар. И все же иностранный паспорт не спас отца от ареста. Когда он находился в тюремной камере, то больше всего переживал из-за меня: «Что же будет с Котиком?». Так меня звали в семье.

Отец мой
по ночам ботанику зубрил,
Чтоб стать учителем,
он был заботой занят.
– Я – кто?
Я – адвокат, –
отец мой говорил, –
Моя профессия
ненужной скоро станет.
Мы строим коммунизм.
А значит, что с тобой
Мы доживем
до времени такого,
Когда исчезнут зло,
предательство,
разбой,
Не будет и суда как такового.
Он дожил до такого дня,
когда
Пришел финал
его безгрешной вере.
В тот день
и вправду не было суда
Над ним,
приговоренным к высшей мере.

По стране тогда ходила фраза «сын за отца не отвечает». Но по законам того времени мы подлежали высылке, и, скорее всего, нас ждал лагерь, однако произошло чудо. Я подал заявление о вступлении в комсомол. Понимал: примут – спасен, нет – тюрьма. В школьной организации, а там было 180 комсомольцев, меня приняли. Дело дошло до райкома комсомола. И вот, на заседании, встал небольшого, «ежовского», роста парень и воскликнул:

– Товарищи! Кого мы принимаем?! Сына врага народа! Не место ему в наших рядах!

Я просверлил подлеца негодующим взглядом и сказал:

– Сколько живу на свете, кроме хвалебных слов в адрес советской власти, от отца никогда не слыхал.

– Плохо слушал! – закричал коротышка.

И тогда поднялся секретарь райкома Нёма Геккер:

– Знаю Николая Доризо как преданного нашему делу человека и могу во всем за него поручиться.

«За» проголосовали все, кроме коротышки.

С Наумом Геккером мы встречались потом дважды. Первый раз на фронте, второй – относительно недавно. С большой группой писателей я приехал на литературные чтения в Ростов. Зашел перекусить в ресторан, повернул голову в сторону и обалдел: между двух здоровых мужиков сидит… Нёма. Заматеревший, с сединой, но по-прежнему красивый. Мы встретились глазами. Он улыбнулся, встал и подошел ко мне.

– Простите, вы Николай Доризо?

– Нёма, дорогой мой, конечно, это я.

Мы обнялись.

– Как я благодарен Богу, что мне выпала такая честь! Расскажу своей Саре – не поверит. Выдающийся поэт, которого знает вся наша страна, вот так запросто со мной общается.

– Это я должен тебя благодарить, что тогда, в 37-м, спас меня.

Мы сели, выпили, повспоминали… Жизнь крепко покорежила нашего комсомольского вожака: ранение, гибель близких, лагеря – «благодарность» за пре-

данность родной партии. Но дух его был крепок. Как и в юности, горели голубые глаза, и Нёма предложил:

– Давай, Коля, выпьем за мое ПТУ. Хорошие хлопцы там растут!

– В фильме «Дело было в Пенькове» есть ваша песня «Огней так много золотых на улицах Саратова, парней так много холостых, а я люблю женатого...» Что же вы, батенька, пропагандировали безнравственность, раскалывавшую крепкую советскую семью? Просто аморалка какая-то! Видимо, в таком ключе разговаривали с вами чиновники от культуры?

– Моя судьба – это судьба моих песен, поэзии. Что из себя представляет наша цензура, я понял, когда хорошо относящиеся ко мне редакторы на радио Сайманова и Успенская подготовили передачу из моих песен – «О любви». Худсовет категорически ее запретил, руководствуясь дежурным набором требований: необходимо звать молодежь на стройки пятилетки, а не призывать к грусти, упадничеству и меланхолии. Сотрудницам, сделавшим эту программу, грозило исключение из партии и увольнение с работы.

Звоню Пузикову, председателю радиокомитета, ведь из-за меня могли пострадать люди, и прошу прослушать эту передачу. К удивлению, он приглашает к себе.

Пузиков оказался человеком порядочным. Прослушал весь материал, поблагодарил, и вопрос был исчерпан. Но для меня это был прекрасный урок, как нужно вести себя с цензурой.

Что же касается песни «Парней так много холостых...», то, когда я написал эти стихи и предложил композиторам, с которыми был знаком и связан совместной работой, они все в один голос сказали:

– Коля, ты сумасшедший. Стихи только для корзины.

И я пошел к Симонову. Константин Михайлович был в ту пору генеральным секретарем Союза писателей СССР. В его приемной сидело несколько человек, и все мандражировали, как на приеме у венеролога, потеряешь ли работу, как космополит, или пронесет. Хочу признаться, тогда в Ростовской писательской организации, где я состоял на учете, мне как раз и хотели «припаять» клеймо космополита. В газете «Молот» появилась разгромная статья «Куда потянуло Доризо?», смысл которой сводился к тому, что отец мой, «враг народа», расстрелян, а я продолжаю дело своего папеньки – растлеваю советскую молодежь. Стоял вопрос об исключении меня из партии, посему я срочно нашел предлог и удрал в Москву. Естественно, когда вошел в кабинет Симонова и вручил ему свои стихи, о неприятностях и не заикнулся.

Просмотрев третье или четвертое стихотворение, Константин Михайлович предложил:

– Знаете, мы сидим с вами слишком официально. Давайте пересядем на диван, там будет удобнее.

Он перечитал все стихи и произнес:

– Странная история, но мне кажется, нам с вами нравятся женщины одного плана. Договоримся так: все, что вы будете писать впредь, несите ко мне. И еще, – Симонов снова перелистал кипу страниц, нашел нужное стихотворение. – Здесь у вас сказано: «Как рано он завел семью». Я бы написал: «Эх, рано он завел семью!»

Через два дня стихотворение было напечатано в «Литературной газете», которая в то время была очень авторитетна и у нас, и за рубежом.

– Как отреагировали братья-композиторы?

– Буквально накинулись на эти стихи. Среди известных насчитал человек 10—15. Фельцман, Лядова, Соловьев-Седой, Табачников – каждый создал свой вариант. Получилась какая-то песенная разноголосица. На мое счастье, узнаю, что Станислав Ростоцкий снимает фильм «Дело было в Пенькове». По его заказу пишу туда песню «От людей на деревне не спрятаться...» Ее прекрасно спел Слава Тихонов. И вдруг как-то утром, часов в семь, меня осенило: стихи «Парней так много холостых...» идеально подходят к сюжету этой картины.

Дожидаюсь восьми утра и буквально лечу к Кириллу Молчанову – предлагаю написать музыку еще к одним стихам. Он моментально охлаждает мой пыл:

– Коля, о чем ты говоришь? Картина уже смонтирована, через три дня просмотр.

И все же я умолил его сесть за фортепьяно. Кирилл взял текст, пробежал глазами и тут же сыграл мелодию. Создалось впечатление, будто музыка была написана им ранее, так точно она легла на слова. Кто-то из нас предложил:

–Поехали, покажем Стасику.

На студии Горького Ростоцкого не оказалось. Сновали рабочие, декораторы, гримеры, парикмахеры… В большом павильоне Молчанов сел за рояль, начал играть только что написанную песню, и нас моментально окружила толпа: все пели вместе с нами.

Прошли сутки. Мне звонит директор киностудии Бритиков:

– Коля, что вы там с Кириллом написали? На всех этажах распевают «А я люблю женатого…». Приезжайте немедля и покажите песню.

Уговаривать нас с Молчановым не пришлось. Приехали. Даже не успели допеть, как Бритиков воскликнул:

– Властью, данной мне богом и ЦК, отменяю просмотр и переношу сроки сдачи фильма.

– Вы один из тех, кто своим творчеством воспел величайшее чувство – любовь. Вам сегодня за восемьдесят. Как считаете, это чувство не угасает с годами?

– Дело даже не в годах. У одного человека есть талант, у другого – нет. Так и здесь. В юности понятно: страсть, порыв, тяга к наслаждениям… А вот в старости все сосредотачивается на здоровье мужа и жены. Если одолел недуг, но есть любовь, преодолеть его намного легче. Как и все трудности. Посему мне кажется, чтобы ответить на вопрос, любил ли ты в двадцать, нужно прожить вместе не один год. В моей жизни было много увлечений, страстей, и, казалось, вот оно – счастье! Но проходила неделя, месяц – и все! «Горючего» не хватало. Значит, не любил.

– Но с Верой Георгиевной вы «задержались».

– Знаешь, почему? В свое время ее интеллигентная мама и очень мудрый человек Полина Емельяновна о нас с Верочкой сказала: «Вы – единоутробные». Точнее не определишь. Мы действительно сделаны из одного материала. Не помню случая, чтобы мы серьезно конфликтовали, хотя вспышки бывают довольно часто – оба очень темпераментные люди. Но проходит час, два, и все недовольство улетучивается как дым. А сейчас мы особенно необходимы друг другу – возраст подталкивает. Это и есть то, с чего мы начали наш разговор, – любовь.

–Недавно по телевизору смотрел передачу о Марке Бернесе, где он прекрасно исполнил ваш романс «Почему ты мне не встретилась, юная, нежная. В те года мои далекие…». У Марка Наумовича ведь тоже был роман с молодой особой, которая впоследствии стала его женой. Не он ли навеял сюжет этой песни?

– Нет. Сюжетом мне послужила безответная любовь моего друга – пожилого и очень известного кинорежиссера Л. к юной актрисочке, которая сыграла одну из главных ролей в его картине. Что же касается Бернеса, со всей ответственностью заявляю: он был абсолютно не бабник. Женщины сами вешались ему на шею со страшной силой. Высокий, импозантный, в песни душу вкладывал. На сцене вел себя достойно, не бегал, не суетился. Это был наш Фрэнк Синатра или Ив Монтан. Ему достаточно было выйти на сцену, и он пленял зал.

С Марком Бернесом мы очень дружили. По жизни он был невероятно мнительным человеком. Когда был силен и здоров, почему-то вбил себе в голову, что у него рак и что болезнь давно в нем поселилась. Когда же действительно это случилось, то показывал всем фигу и говорил, что ничего серьезного у него нет, скрутил, дескать, обыкновенный радикулит. Уже умирая, звонил мне из больницы – вот что значит великий певец! – и предлагал сюжет для новой песни.

– Говорили, в советское время самыми богатыми людьми, типа сегодняшних олигархов, были поэты-песенники. Где бы ни звучало их творение – на радио, в кино или даже в ресторане, – денежки через ВААП (Всесоюзное агентство по авторским правам) все равно капали.

– Я получал гонорары не только за песенное творчество. У меня был опубликован трехтомник, огромными тиражами выходили отдельные сборники – всего где-то около ста. В журналах и роман-газетах печатались пьесы, поэмы. Мои песни звучали в фильмах и опереттах. Оплачивались и выступления перед аудиторией. Одним словом, по тогдашним меркам я считался человеком богатым.

– Несколько лет назад вы написали поэму «Павлик Морозов». Когда-то с его именем ребят принимали в пионеры. В Москве на Пресне, неподалеку от Дома правительства, ему даже памятник возвели. Но времена меняются, и сейчас многие считают, что Павлик был мальчиш-плохиш, коль «стукнул» на родного отца. Согласны?

– Нет, не согласен. В «судебном процессе» над историческими событиями, личностями я занимаю позицию своего папы – адвоката, а не прокурора. Конечно, порой меня настораживает последний – не перегибает ли он, да и адвокат не всегда мне импонирует, когда видишь, как за деньги он отстаивает подлеца.

Павлика Морозова я защищаю бескорыстно, я полностью на стороне этого паренька, против верхоглядов и приспособленцев, повернувших его судьбу в конъюнктурных целях.

Ведь как было на самом деле? В небольшом таежном селе жил прекрасный мальчик, который тянулся ко всему светлому, хорошему, новому. Учился и радовался своему красному галстуку. К сожалению, отец его был пьяница и бандит, который на глазах сына нещадно избивал мать, и, по сути, его нужно было за это судить. Работал мерзавец в сельсовете секретарем и тем самым представлял местную советскую власть. А кулакам, которые были высланы в Сибирь, продавал

С 80-летием поздравляет Иосиф Кобзон

справки, благодаря которым они могли остаться в этом богатом селе, а не быть этапированными дальше.

Когда же чекисты вызвали Павлика и спросили, творил ли отец беззаконие, мальчик подтвердил, потому что все происходило на его глазах. Он не мог поступить иначе, ибо в школе его учили говорить только правду. Тогда дед и отец затащили Павлика и его маленького братика в лес и убили.

И вот в тот момент многие представители прессы поступили как законченные проститутки. Был такой Виталий Губарев, главный редактор «Пионерской правды». Он одним из первых сделал из Павлика Морозова героя, борца за советский строй, который выступил даже против родного отца.

И пошло-поехало. Тема стала модной, превратившись в кормушку. Степан Щипачев написал поэму «Павлик Морозов», Губарев издал книжку. Кстати, с последним произошла очень смешная история. Всегда в конце года объявляли постановление правительства о присуждении Сталинских премий в области литературы и искусства. Книжка Губарева была представлена на премию, и он буквально не находил себе места от нетерпения. Как-то Губарев пришел к моему другу Никитушке Богословскому, с которым он хотел написать либретто. А Богословский приобрел как раз огромный, как шкаф, импортный радиокомбайн – чудо техники тех лет. Когда Губарев вошел к Никите, у него сидело несколько человек. Никита включает аппаратуру, и раздается голос Левитана:

– По прозе – первую премию Пановой Вере Федоровне за повесть «Спутники». По поэзии – первую премию Тихонову Николаю Семеновичу за книгу стихов о Красной армии. По детской литературе – первую премию Губареву Виталию Александровичу за книгу «Павлик Морозов»…

Что тут началось! Торжество и ликование били через край. Он – радостный, смущенный. Присутствующие обнимают-поздравляют. Кто-то кричит: «Первая премия! Сто тысяч! Вот это деньжищи! Виталий, дуй в магазин, накрывай стол!»

Конечно же Губарев помчался в гастроном, набрал черти сколько еды, выпивки, и застолье продолжилось с новой силой. Захмелевший Губарев громко рассуждает, как на полученную премию построит шикарную дачу, звонит на радостях жене… Тут Никита и говорит:

– Ребята, может быть, включить радио? Наверняка в вечерних новостях повторят постановление.

И действительно. Идет перечисление: Панова, Тихонов… «По детской литературе – первую премию Губареву Виталию Александровичу за книгу “Павлик Морозов”». Пауза. И затем: «Х.. тебе!»

Что с ним было, можем только предположить. Никита, как сегодня говорят, был большим прикольщиком. Вот и пригласил Юру Левитана к себе в гости и предложил записать эту хохму на магнитофон.

– Что за рукопись у вас на столе?

– Только-только закончил книгу «Судный день». Здесь все самое главное, что хочу сказать о литературе, о нашем времени и моем отношении ко всему происходящему. У меня в книге есть одна небольшая главка – о том, как 150 лет тому назад мужик приехал с базара, где на последние деньги купил томик Пушкина. Потом вечерами собиралась вся семья и при керосиновой лампе читала – внимала, волшебным строкам. Заканчиваю главку я тем, как при сегодняшнем ярком свете нам не хватает того самого огонька, большой поэзии, прозы. Мы покорно стоим на пути к литературным развалинам.

«Судный день» – это мои тревожные раздумья о завтрашнем дне.

Теряем культуру –
великое наше богатство.
Неужто в шеренге не столь уж великих держав,
Россия,
ты станешь всего лишь пространством,
Великую душу свою потеряв.

ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВОК НЕ ОБОСНОВАНО

Законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ"», поступивший в Госдуму из Администрации Президента РФ 6 мая с.г., общественность, СМИ и адвокаты встретили с осуждением. По мнению президента Федеральной палаты адвокатов Евгения Семеняко, этот документ во многом напоминает нереализованный предыдущей Госдумой проект группы депутатов во главе с Митрофановым и Гребенниковым, смысл которого состоял в неоправданном усилении контрольно-надзорных полномочий государства в отношении адвокатуры. Чем же вызван новый порыв к законотворчеству в области регулирования адвокатской деятельности? Об этом Евгений Васильевич рассуждает в беседе с нашим корреспондентом.

– Есть ощущение некоторой двусмысленности происходящего, – сказал Е. Семеняко. – Авторы нового документа не изменили прежней идеологии, направленной на ограничение независимости адвокатского сообщества. Например, рассмотрим предложение о сокращении сроков дисциплинарного производства по прекращению статуса адвоката – по представлению органа Росрегистрации – с трех до одного месяца.

Авторов поправок нисколько не смущает тот факт, что эти сроки заведомо невыполнимы. Действующая процедура предоставляет президенту адвокатской палаты 10 дней, чтобы принять решение о возбуждении дисциплинарного производства. Срок необходимый и вполне разумный, с учетом времени, которое потребуется для выяснения всех обстоятельств дела. Работа квалификационной комиссии строится по регламенту, который практически дублирует судебную процедуру. Комиссия обязана своевременно оповестить участников дисциплинарного производства и своих членов о дате заседания, предоставить время для ознакомления с материалами производства и подготовки. Для ряда регионов Крайнего Севера и Сибири в силу географических причин и транспортных проблем этот срок не может исчисляться ни днями, ни неделями, поскольку членам советов и квалификационных комиссий адвокатских палат, а также другим участникам дисциплинарного производства приходится совершать дальние поездки. А чтобы решения комиссии были законными, требуется наличие кворума, поэтому сроки заседаний иногда переносятся.

Окончательное решение принимает совет адвокатской палаты, который также не может собираться чаще одного раза в месяц. В таких условиях даже при высочайшем уровне организации для рассмотрения дисциплинарных дел требуется не менее двух, а лучше – трех месяцев. Объективных, социально обусловленных причин для пересмотра организации дисциплинарного производства, в том числе и по срокам рассмотрения дел, на сегодняшний день нет.

Уровень работы квалификационных комиссий позволяет говорить о положительных процессах в адвокатском сообществе, которое самоочищается гораздо эффективнее, чем любые другие группы юристов. Количество дел о прекращении статуса адвоката по представлениям органов Росрегистрации в дисциплинарной практике адвокатских палат незначительное. В 2007 году квалификационные комиссии адвокатских палат субъектов РФ рассмотрели 4 449 дисциплинарных производств, в результате чего советами палат были привлечены к дисциплинарной ответственности 2 352 адвоката, в том числе прекращен статус 440 адвокатам. За этот же период по представлениям органов Росрегистрации статус прекращен только 26 адвокатам (5,9%). Месячный срок для рассмотрения представления уполномоченного органа о прекращении статуса адвоката, если он будет установлен федеральным законом, будучи объективно неисполнимым, породит новые конфликты между адвокатским сообществом и уполномоченными органами.

– А что вы можете сказать о поправках, касающихся наделения органов Росрегистрации правом «запрашивать у судов, правоохранительных и иных государственных и муниципальных органов материалы, связанные с участием адвоката в защите (представительстве интересов) доверителя в судах»?

– В правовом плане они сомнительны. Адвокат – независимый профессиональный советник по правовым вопросам, который несет ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей в соответствии с законом об адвокатуре (п.2 ст.7). Согласно п.2 ст.4 этого закона основания и порядок привлечения адвоката к ответственности устанавливаются Кодексом профессиональной этики, который предусматривает осуществлять рассмотрение жалоб, представлений и сообщений в отношении адвоката только после возбуждения в отношении него дисциплинарного производства. Направленное на объективное и справед-

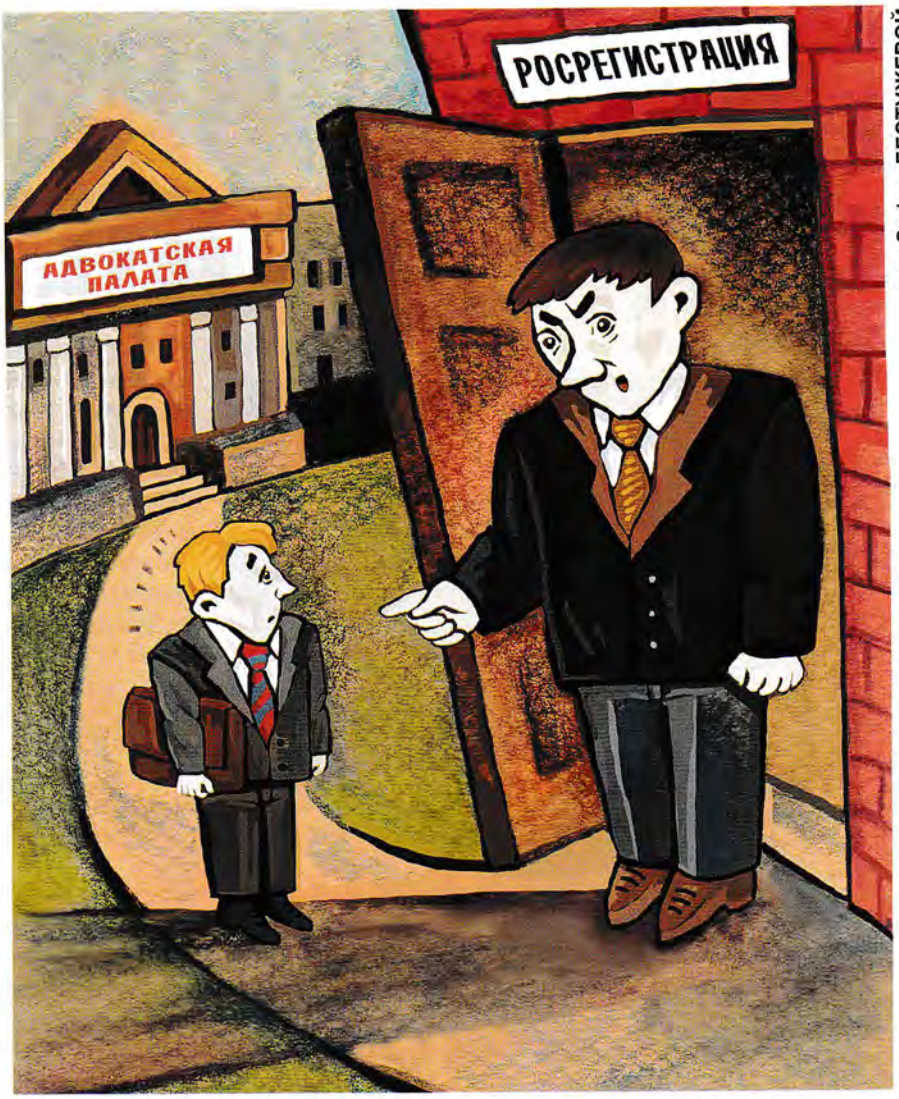


рис. Софьи БЕСТУЖЕВОЙ

ливое рассмотрение жалоб в отношении адвоката, оно обеспечивает его независимость, исключает вмешательство в адвокатскую деятельность или препятствование ей, поскольку осуществляется строго определенными органами – квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты. Кроме того, сама процедура дисциплинарного производства гарантирует право адвоката на ознакомление с материалами дисциплинарного производства, до того как от него потребуют какие-либо объяснения. Кодекс гарантирует охрану сведений, составляющих тайну личной жизни лиц, обратившихся с жалобой, коммерческую и адвокатскую тайны (п.4 ст.19 КПЭА). Это важно, поскольку обжалование действий (бездействия) адвоката может исходить не только от доверителя адвоката, с которым он связан обязательством по сохранению адвокатской тайны.

Таким образом, предложение о предоставлении уполномоченному органу права брать с адвоката объяснение по поступившей жалобе до внесения соответствующего представления в адвокатскую палату противоречит п.3 ст.18 закона об адвокатуре. А главное – истребование объяснения поставит адвоката в положение, когда он вынужден будет выбирать между требованием уполномоченного органа и необходимостью соблюдения адвокатской тайны.

– Есть ли объективная необходимость наделять органы Росрегистрации правом созывать внеочередную конференцию адвокатов?

– Принятая в 2002 году без учета мнения адвокатуры норма, предоставляющая право уполномоченному территориальному органу требовать созыва внеочередного собрания (конференции) адвокатов субъекта РФ, уже содержится в п.4 ст.31 закона. Почти 6-летний период взаимодействия адвокатуры и органов государственной власти показал, что эта норма никак не востребована. За все это время не было ни одного случая созыва внеочередного собрания (конференции) по инициативе территориальных органов юстиции или Росрегистрации. Совет Федеральной палаты адвокатов также не давал поводов для подобного реагирования в свой адрес со стороны уполномоченного федерального органа.

– Означает ли это, что Закон «Об адвокатской деятельности...» не нуждается в изменениях?

– Мы прекрасно понимаем, что наш закон нуждается в дальнейшем совершенствовании. Речь идет, прежде всего, о создании эффективной системы квалифицированной юридической помощи, доступной для всех категорий граждан. Одно из условий ее действенности – гарантии достойной оплаты труда адвокатов. Между тем в большинстве субъектов РФ до сих пор нет законов, регулирующих как порядок предоставления этой помощи различным категориям граждан, так и оплаты за нее.

Если говорить о законопроекте в целом, то на сегодняшний день он не отвечает не только правовым, но и объективным реалиям. В соответствии с Указом Президента РФ от 12 мая 2008 года № 724 Председателю Правительства РФ поручено внести предложения об упразднении Федеральной регистрационной службы с 1 октября этого года. Но при этом не указан госорган исполнительной власти, которому будут переданы от Росрегистрации правоприменительные и функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

Эти и другие замечания по законопроекту в целом и по отдельным его положениям Федеральная палата адвокатов изложила в своем отзыве, направленном в Госдуму. Надеемся, мнение адвокатского сообщества законодателями будет учтено.

ЧТОБЫ ВЛАСТЬ ЗАУВАЖАЛА

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия

Впервые Российская академия адвокатуры, недавно переименованная в Российскую академию адвокатуры и нотариата, и Московское бюро по правам человека, став победителями открытого конкурса, получили грант Президента РФ на реализацию социально значимого совместного проекта «Имею право» (Совершенствование российского правосудия и адвокатуры усилиями неправительственных организаций). Рассчитанный на десять месяцев, проект осуществляется при организационной и информационной поддержке Гильдии российских адвокатов и Общественной палаты РФ.

Президентского гранта академия удостоилась вполне закономерно, потому что в ней сконцентрированы лучшие научные силы и старой, и новой школ. Такие выдающиеся ученые, как Ю. Стецовский, А. Бойков, М. Бабаев, многие другие наши коллеги активно и профессионально работают над проблемами современной юридической науки и ее составной части – адвокатуры, которая еще не рассматривалась во всех аспектах научного исследования. В силу своей специфики адвокатура, поскольку существует на основании специального закона в форме некоммерческой организации, точно так же, как органы суда, прокуратуры, правоохранительные органы и другие организации, способствует осуществлению правосудия.

Избранный Президент РФ Д. Медведев, озвучивая проблему правового нигилизма наших граждан, которые не верят не только в силу права, но и в силу судебной власти, охарактеризовал его как отрицательный фактор, влияющий на состояние гражданского общества и правовое государство. После присоединения России к Совету Европы и ее реального вхождения в европейское правовое пространство очень важно, чтобы авторитет судебной власти был реально востребован. Отсюда вытекает задача – заниматься правовым просвещением наших граждан, научить их защищать свои права. Вот почему реализация академией проекта «Имею право» станет серьезным подспорьем в преодолении правового нигилизма в обществе. Первые шаги в этом важном направлении уже сделаны. В Ярославле состоялся семинар, посвященный профилактике нетерпимости, формированию толерантности и правового сознания. На семинаре для учителей в Уфе обсуждались проблемы преподавания права в школе. Значительное внимание в проекте отводится работе с молодежью. В настоящее время ведется подготовка к открытию центра социального консультирования и правового просвещения несовершеннолетних. Через адвокатские СМИ предполагается вести уважительный диалог с представителями судебной системы, распространять информацию о положительных изменениях в отечественном правосудии.

Какова же роль адвокатуры в совершенствовании правосудия? Я убежден, именно от организаторских усилий адвокатского сообщества зависят и престиж самой адвокатуры, и ее восприятие другими государственными и правоохранительными органами, да и нашими доверителями, которые сегодня вообще-то должны по-другому посмотреть на адвокатуру. То положение, о чем нередко говорится в печатных СМИ, когда адвокат не только не пользуется равными правами в процессе (речь – о состязательности сторон), но и подчас становится сродни изгою, нужно менять. От того, какие усилия мы приложим,

чтобы поднять престиж российской адвокатуры, зависит ее будущее. И начинать нужно с облика российского адвоката. К сожалению, мы еще слишком далеки от среднеевропейского стандарта как по культуре права, так и по реализации кодекса и примерных правил для адвокатов, действующих в странах европейского сообщества.

Для этого нужна воля самой адвокатской корпорации и каждого адвоката, который, начиная со своего внешнего облика, соблюдения Кодекса профессиональной этики адвоката, должен осознавать себя равным участником судебного процесса. Словом, мы должны относиться к себе так, чтобы нас зауважали. Но и государство не должно отодвигать адвокатов, как в случае, когда статус адвоката – препятствие для назначения на должность судьи. В прошлом номере «Российского адвоката» я говорил об абсолютной социальной незащищенности адвокатов как отдельной категории граждан. Разве не обязанность государства – помочь тем, кто помогает гражданам в соответствии со ст.48 Конституции, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи?

Невозможно совершенствовать правосудие, игнорируя его составную часть – адвокатуру. С одной стороны, это – независимая корпорация, как бы отделенная от государства, а с другой – мы не можем быть вне государства. Но, соблюдая предлагаемые государством принципы и правила игры, мы должны учитывать их адекватность нашим интересам. Если государство оценивает участие адвоката в деле по назначению всего в 275 руб. в день, нужно добиваться изменения ситуации, поскольку у него такие же права на участие в правосудии, как у прокурора и судьи. И если не защищен адвокат, чего ждать гражданину, которого он защищает? У нас, какую область ни затронь, человеку везде нужна квалифицированная юридическая помощь, и не только в уголовном судопроизводстве. Грамотно оформить сделку, отстоять права потребителя, пациента, автомобилиста, работника предприятия, обманутых вкладчиков и т. д., – посмотрите, какая ответственность лежит на адвокатах! Вот почему забота о них – это трансформация заботы власти о своем гражданине.

Да, у нас есть закон, положение улучшилось, но поправки, которые в него постоянно вносились, привели к тому, что сегодня власть покушается вообще на адвокатуру путем создания параллельных структур, по сути дублирующих адвокатские полномочия. И все разговоры о том, что 10 – 15 человек, работающих в госюрбюро в субъекте РФ, закроют брешь в обслуживании малоимущих, далеки от действительности. Адвокаты всегда оказывали бесплатную помощь гражданам и продолжают нести это бремя по ст. 26 закона об адвокатуре.

То положение, когда адвокат не только не пользуется равными правами в процессе, но и становится сродни изгою, нужно менять.

Нам нужно очень серьезно подумать о нравственном облике адвокатов. Посмотрите на практику работы квалификационных комиссий: в каждом третьем случае разбирательства подтверждается нарушение адвокатами этических норм и нравственных начал адвокатской деятельности. Мы должны очищать наши ряды от недостойных и одновременно с этим пополнять их молодыми, высокообразованными и талантливыми.

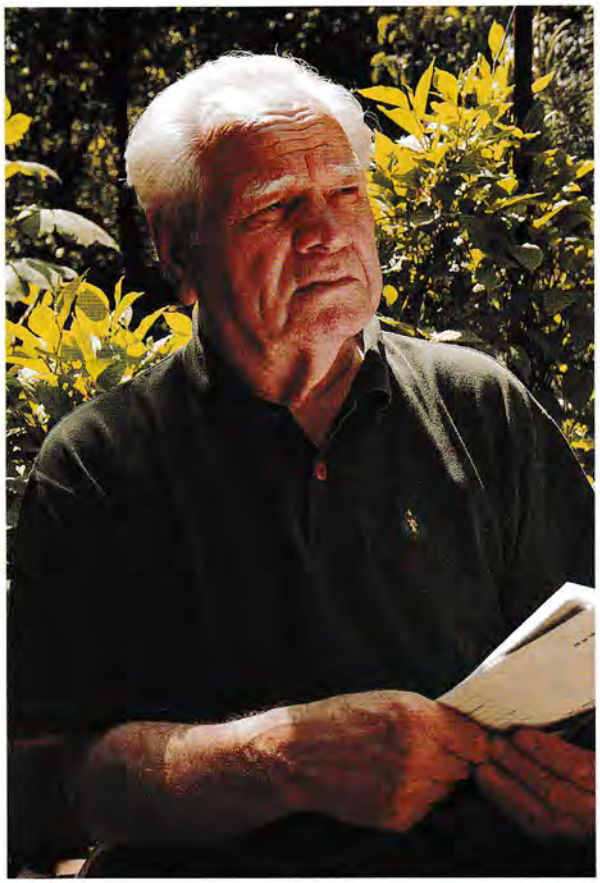
Адвокатура должна сделать рывок, чтобы человек, направляясь к адвокату, у которого есть набор не декларированных, а гарантированных законом средств, был уверен, что его права будут надежно и профессионально защищены. Но если в сторону адвокатуры не посмотрят госчиновники, судьи и прокуроры, нашему доверителю ждать нечего. Отдельные должностные лица к своим обязанностям относятся недобросовестно, а у рядового гражданина нет механизма, чтобы повлиять на них. На самом деле одними только силами науки, проведением организационных мероприятий и конференций задачу совершенствования правосудия решить нельзя. Для этого, повторю, нужна воля государства и его чиновников, которые обязаны заботиться об этих направлениях развития гражданского общества и правового государства.

Говоря о правовом нигилизме, Президент РФ Д. Медведев затронул и проблему несовершенства действующего законодательства, которое должно быть самым серьезным образом пересмотрено. С этим трудно не согласиться. Чтобы судья, например, находился под общественным контролем и был обязан отчитываться за свою деятельность перед гражданами и государством, нужны соответствующие изменения в законодательстве. Или взять ситуацию, связанную с отсутствием для адвокатов помещений в зданиях судов, в очередной раз обсуждавшуюся на заседании исполкома Гильдии российских адвокатов, куда были приглашены представители судебного департамента. Если мы говорим о внешнем облике адвоката, мантии для него, спрашивается: где он смог бы переодеться, если даже для изучения дел при подготовке к судебному разбирательству у него нет минимальных условий? И почему этот вопрос отдан на откуп отдельно взятого председателя суда?

Как говорят, театр начинается с вешалки, а в наших судах верхнюю одежду принято снимать в залах судебных заседаний. Не из этих ли «мелочей» формируется представление граждан о правосудии, перерастающее впоследствии в правовой нигилизм? Сейчас, когда избран новый состав Госдумы и Президент РФ, адвокаты должны не упустить момента, постоянно заявлять о себе, добиваясь, чтобы власть услышала наш голос и зауважала.

НЕВЕЖЕСТВО В ЭКСТАЗЕ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ» АНДРЕЮ УГЛАНОВУ



А. БОЙКОВ,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР

В вашей газете (№ 20 от 15 мая 2008 г.) под заголовком «Крысы» опубликована статья Владимира Пастухова. Мерзким хвостатым грызунам он уподобил в ней ... адвокатов. Досталось и правосудию: «Сегодня суд превратился «во всероссийскую помойку». Именно с этим связано изобилие «стряпчих». Процесс, как видим, двусторонний: адвокаты испортили суд, суд развращает адвокатов, превратив их в беспринципных дельцов.

В развязном тоне автор повествует о том, что адвокатура России пребывает в глубоком кризисе. «Коридоры судов и присутственных мест заполнили серые личности с тусклыми лицами и бегающими глазами... Если юридических крыс не травить, они уничтожат правосудие».

В статье Пастухова читатель не найдет ни обобщений практики, ни ссылок на статистические материалы, ни даже отдельных примеров, подтверждающих изложенные оценки. Так автору «кажется». И он готов уничтожить российскую адвокатуру.

«Народ не любит адвокатов», – вещает автор. Но количество обращений граждан к адвокатам растет и исчисляется ныне миллионами. Впечатляет объем бесплатной юридической помощи, традиционно оказываемой адвокатами. По неполным данным, они бесплатно консультируют до 2,5 миллионов человек, кроме того, составляют документы, выполняют поручения по ведению гражданских дел в судах, осуществляют защиту по назначению госорганов в более чем 60 процентах всех расследуемых и рассматриваемых судами уголовных дел. И лишь в последние годы государство пытается как-то компенсировать труд адвокатов. Но делается это только по уголовным делам и в символических размерах.

Новое законодательство об адвокатуре (ст. 26 Закона «Об адвокатской деятельности...») расширило бесплатную юридическую помощь гражданам, включив в этот перечень:

– истцов – по рассматриваемым судами делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью;

– ветеранов Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью;

– граждан РФ – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий;

– пострадавших от политических репрессий – по вопросам, связанным с реабилитацией;

– молодых людей, содержащихся в учреждениях

системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Конституционная гарантия обеспечения каждого гражданина квалифицированной юридической помощью (ст. 48) реализуется, как видим, адвокатами, и не так уж редко абсолютно бескорыстно. Конечно, в адвокатском корпусе, насчитывающем в своих рядах свыше 61 тысячи дипломированных специалистов, хватает и рвачей, и проходимцев. Но органы корпоративного самоуправления адвокатуры используют различные способы очищения от них через дисциплинарную практику, вплоть до лишения адвокатского статуса.

Утверждение автора статьи о том, что «адвокатскую лицензию ныне может получить кто угодно» свидетельствует о незнании требований закона к претендентам на адвокатский статус. В соответствии с законом статус адвоката еще нужно завоевать. Немаловажно и то, что адвокат работает под контролем профессионалов, входящих в органы корпоративного самоуправления.

Недавно Президент РФ, говоря о правовом нигилизме, подверг резкой критике и судебный корпус, охваченный коррупцией. Но это не основание для огульных негативных оценок, формирующих массовое неуважение к суду, праву и всей правовой системе.

Объективности ради хотел бы сказать несколько добрых слов и в адрес судов, которые ныне не топчет только ленивый. Судами общей юрисдикции рассматривается свыше миллиона уголовных дел, около семи миллионов гражданских споров, четыре с лишним миллиона дел об административных правонарушениях. Нагрузка впечатляет, не правда ли? И никто не доказал, что эта работа сплошь связана со злоупотреблениями и нарушениями прав граждан. Действует система судов по экономическим спорам, вносящих вклад в становление новых принципов экономики. По мере сил и возможностей Конституционный суд охраняет наш основной закон от набегов ретивых законотворцев.

В общественном мнении престиж и суда, и иных государственных институтов за годы безответственных реформ упал до крайней черты. Однако выход не в том, чтобы все громче стенать и посыпать голову пеплом, а в поиске и поддержании здоровых идей на тему «Как нам обустроить Россию и рычаги ее государственной власти». С избранием нового президента все настойчивее идет речь о необходимости «судебной реформы». Но чтобы перейти, наконец, от громких и пустых заявлений, надо признать, что та вялая реформа, которая тянулась на протяжении полутора десятилетий, была неудачной и скорее уничтожала подлинное правосудие, а вовсе не вела к созданию суда независимого, справедливого, равного для всех. Пора пересмотреть беспомощную, оторванную от жизни Концепцию судебной реформы, которая то ли проводилась в жизнь, то ли служила идеологическим прикрытием для реформаторов-разрушителей.

Задача ныне состоит в том, чтобы приблизить суд к населению, вернуть общественный контроль за судебной деятельностью, сделать эту деятельность не просто прозрачной, но и понятной простому человеку, реализовать конституционное положение о праве граждан участвовать в отправлении правосудия, повысить ответственность судьи за принимаемые решения. Для этого нужно не так уж много. Возродить участковую судебную систему для судей районного звена, чтобы гражданин знал в лицо своего судью, вернуться к порядку комплектования судебного корпуса через выборы, заставить судей отчитываться перед избирателями, возродить коллегиальность суда, отказаться от чудовищного юридического иммунитета судей, ограждающих их от ответственности… Впрочем, все эти предложения давно обоснованы в научной литературе. Нужно лишь правильно их оценить.

Юридические знания нужны и милиционеру, и таможеннику, и налоговику, и управленцу любого уровня, и рядовому гражданину.

Автору «крысиной» статьи показалось недостаточным уничтожить адвокатуру и максимально унизить суд, он активно поддерживает миф о переизбытке юристов в России. «Складывается впечатление, что юристы питаются законами, а поскольку их стало слишком много, то они подъели весь запас…» Невдомек ему, что основой и питательной почвой правового нигилизма является не только безответственность чиновника, призванного действовать в рамках закона, но и всеобщее правовое невежество, исконно свойственное и России, и другим народам Евро-Азиатского региона. Право для них не представлялось самоценным. Оно подменялось либо религиозными максимами, либо апелляцией к совести и здравому смыслу. Совесть же, как оказалось, отличается от закона удивительной гибкостью.

Юристов не может быть слишком много, ибо юрист – это не только судья, прокурор, адвокат, нотариус. Юридические знания нужны и милиционеру, и таможеннику, и налоговику, и управленцу любого уровня, и предпринимателю, и рядовому гражданину.

Я пытался понять, чем вызван такой «экстаз» автора, доведший его до столь безответственных суждений, вплоть до отрицания актуальных профессий и уничижительных оценок. И думаю, есть только одно объяснение. Началась шумная кампания по борьбе с коррупцией и надо успеть к ней примкнуть, чтобы заявить о себе и, ничего не делая полезного, «попасть в большие забияки». И здесь нас подстерегает привычная для России опасность: подменить дело словом, «заболтать» проблему.

ШЛЕЙФ ИМИДЖА

Нужны ли иностранные юридические фирмы в России?

Международному праву известны четыре способа международной поставки юридических услуг. Во-первых, трансграничная, когда юридический консультант и клиент находятся по разные стороны границы. Юрист консультирует клиента по телефону, факсу, электронной почте. Во-вторых, перемещение клиента в страну юриста для получения консультации. В-третьих, перемещение юриста в страну клиента, для того чтобы его проконсультировать (речь идет о перемещении без намерения создать постоянное коммерческое присутствие: приехал, проконсультировал и уехал).

Игорь ЗЕНКИН,
доктор юридических наук, профессор, адвокат

Три названных способа поставки юридических услуг предполагают, что юрист будет консультировать по праву своей страны либо по международному праву. Трудно предположить, что клиент будет обращаться к иностранному юристу, находящемуся за границей, приезжать к нему либо вызывать его к себе, для того чтобы тот проконсультировал его по праву страны клиента. Иностранные юристы, и только они, могут квалифицированно консультировать по праву своей страны. Считаю неправильным, если бы по швейцарскому или французскому праву в России консультировали российские юристы, не имеющие швейцарского или французского юридического образования, ибо это была бы профанация. У нас немало специалистов в области основ иностранного права, однако их знания, на мой взгляд, поверхностны и не идут ни в какое сравнение со знаниями местных юристов-практиков. Вполне очевидно, что использование российскими клиентами иностранных юристов по трем вышеперечисленным способам поставки абсолютно оправдано. Более того, применительно к последнему России необходимо устранить существующие ограничения, связанные с трудоустройством иностранцев. Если какая-то фирма, специализирующаяся на вопросах, связанных с испанской недвижимостью, пригласила на работу в качестве своего консультанта юриста из Барселоны, специалиста в данной области, никто не должен вставлять ей палки в колеса.

Но есть еще один способ поставки услуг – коммерческое присутствие, под которым понимается постоянное присутствие иностранной юрфирмы на территории того или иного государства. В России – это работа через российское юридическое лицо (или филиал), которое обычно создается для оказания услуг по российскому праву. Цены на услуги вздуваются: регистрация ООО может стоить 10 000 евро и выше, хотя цены у обычных российских регистраторов в Москве – 300 евро в рублях. Простите за жаргон, иностранного клиента «разводят». И вот почему.

Многие находящиеся в России иностранные юрфирмы на Западе имеют имя, если угодно, реноме. И с этим бороться сложно, даже если за ними в России на самом деле ничего не стоит. Приведу пример. Как-то я пришел в качестве адвоката одной отечественной компании в московское представительство известного международного банка на юридические переговоры. Банк представляла иностранная юридическая фирма. Мною было подготовлено несколько десятков замечаний на разработанные этой фирмой документы.

Заходит молодой русский юрист из иностранной юрфирмы. Узнаю – пару лет назад парень у меня учился в Академии внешней торговли. Молодой человек для этого международного банка – авторитет. За ним стоит серьезное имя. А я, доктор юридических наук, профессор, – так … «Какие-то» замечания принес на подготовленный юридическими корифеями документ! Это ненормальная ситуация, так не должно быть! Подобного рода вещи рушат наши устои, традиции, самоуважение…

На мой взгляд, конкуренции на рынке юридических услуг между иностранными и российскими

юрфирмами или адвокатами практически нет. Для подавляющего большинства крупных иностранных корпораций возможность обслуживаться у российских юридических фирм по гражданско-правовым вопросам даже не рассматривается как альтернатива. Почему? Многие работающие в России менеджеры транснациональных корпораций хотели бы перейти к российским юрфирмам, чье обслуживание значительно дешевле и качественнее. Но принять такое решение менеджеру очень сложно. Если ошибку допустит известная юридическая фирма, нанявший ее менеджер не пострадает. Если же он наймет никому не известного на Западе российского юриста, и тот, упаси бог, допустит ошибку, то с менеджера спросят.

Имидж, создаваемый крупными иностранными юрфирмами на протяжении длительного времени, шлейфом тянется за ними в Россию, поэтому они автоматически захватывают наиболее интересный пласт юридической клиентуры. Причем без конкуренции с российскими юридическими структурами. В этой области сложилась своего рода «естественная монополия». Именно она помогает иностранным юрфирмам хищнически эксплуатировать российский рынок зарубежных корпоративных клиентов и диктовать беспредельные цены. Вот почему этому безобразию нужно поставить заслон.

Сложившаяся ситуация, как любая монопольная, имеет ряд негативных последствий. И о них следует сказать особо. Во-первых, о качестве обслуживания. Кто работает в иностранных юридических фирмах? Если говорить о российских юристах, подавляющее большинство из них, по моему опыту, ничего собой не представляет. Это либо вчерашние институтские отличники, дети «нужных людей», либо люди со степенями, но без практического опыта. Специалисты встречаются, но их мало. Во многих иностранных юрфирмах знание иностранного языка ценится выше знания права – для имиджа это важнее. Твой иностранный услышат сразу, а знаешь ли ты право – об этом догадаться не просто. «Наша фирма работает с немецкими клиентами, – говорил мне один руководитель, – поэтому все юристы должны свободно говорить по-немецки». Поищите в Москве российских юристов, которые свободно говорят по-немецки, да еще и право знают. Много найдете? В массе своей российские сотрудники иностранных юрфирм в подметки не годятся действующей российской адвокатуре, где может пробиться лишь состоявшаяся в юридическом мире личность.

Что касается иностранцев (их в каждой между-

рис. Софьи БЕСТУЖЕВОЙ

народной юрфирме тьма), это вообще отдельная тема. Как правило, эти люди имеют смутное представление о российском законодательстве. Не имея российского юридического образования, они вообще не вправе консультировать в России по российскому праву, так как в противном случае будут вводить в заблуждение потребителя. Многие так и делают, ибо их никто не контролирует. Но соотечественники такого «консультанта» пойдут к нему, а не ко мне, потому что он свой и не может чего-то не знать, если консультирует. Это – западный менталитет.

Еще одна проблема – отношение иностранцев к русским коллегам. Практически во всех иностранных юрфирмах прослеживается дискриминация по принципу государственной принадлежности. У российского гражданина зарплата значительно ниже, чем у иностранца, занимающегося аналогичной работой. Иными словами, игнорируется провозглашенный в Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах принцип равной оплаты за равный труд. Давно пора кому-нибудь из бывших сотрудников выйти в суд и через него получить разницу в зарплате.

> Имидж, создаваемый иностранными юрфирмами, шлейфом тянется за ними в Россию, поэтому они автоматически захватывают клиентов.

Другая проблема касается вопросов личного статута юридического лица. Например, его правоспособность, в соответствии со ст. 1202 ГК она должна решаться по российскому праву. На территории РФ не может существовать акционерных обществ, которые действовали бы не в соответствии с российским акционерным законодательством. А такие структуры, когда договор акционеров подчиняется, например, английскому праву, с легкой руки иностранных юрфирм создаются сплошь и рядом. Это стало достоянием гласности и даже было осуждено российским судом. В частности, рассматривая в 2005 году дело «Мегафона», суд пришел к выводу, что действия, когда сознательно игнорируется российское право, нарушают основы правопорядка РФ. Вдумайтесь только! У нас что, появился новый законодатель? Иностранные юрфирмы, вместо Федерального собрания, меняют российское корпоративное право?

Скажу пару слов и о том, как обходят наше налоговое законодательство. Когда счета выставляются за границей и оплачиваются головному офису, а работа выполняется в России через филиал, вся прибыль оказывается за рубежом. И определить ту ее часть, заработанную через филиал, для российских контролирующих инстанций невозможно. Что в итоге? Наш гигантский рынок эксплуатируется, а налогов мы не получаем.

И наконец, нельзя не затронуть проблему допуска иностранных юрфирм к госзаказу. Если речь идет о необходимости оказания Российскому государству юридических услуг во Франции, их должна оказывать французская фирма, в Испании – испанская, в США – американская. Когда же американская фирма оказывает услуги во Франции, возникает вопрос: зачем она нужна? Чтобы выступить посредником между российским клиентом и французским адвокатом? Но не нужно забывать, такой посредник обходится слишком дорого – придется кормить всю международную инфраструктуру этой фирмы.

Если государственная структура нуждается в общей координации юридического обслуживания в нескольких странах, этим должна заниматься российская юрфирма. А потому ситуация, когда одна американская юрфирма почти монопольно осуществляет юридическое обслуживание Минфина России по его зарубежным делам, да еще не на конкурсной основе, никуда не годится! Это неразумно хотя бы из соображений государственной безопасности. Можно ли представить себе российскую юрфирму, обслуживающую Минфин США с его делами по всему миру, – вопрос, понятно, риторический.

Каков же выход из этой ситуации? Возможно, было бы правильным на некоторое время законодательно запретить иностранным юрфирмам работать в России. Как мне кажется, это послужило бы серьезным толчком для развития отечественных юридических фирм. Нет сомнения, международные корпорации найдут себе в России отличных российских консультантов, а имидж российских юрфирм поднимется до уровня международных. Потом рынок можно снова открыть, тогда и начнется нормальная конкуренция.

Трудно представить, что в сложившейся политической ситуации наше государство способно пойти на такой шаг. Но можно и нужно безотлагательно вводить серьезный контроль за деятельностью иностранных юридических фирм. Причем внешний контроль мог бы осуществляться межведомственным органом с участием Минюста, налоговых органов, органов государственной безопасности, а также юридической общественности. Что касается внутреннего контроля, его можно возложить на российского сотрудника фирмы. Наделенный особыми полномочиями он должен нести личную (вплоть до уголовной) ответственность за деятельность фирмы и не допускать с ее стороны нарушения российского законодательства и международного права на российской территории.

От редакции. Не сомневаемся, что взгляд автора на поднятую проблему вызовет неоднозначную реакцию наших читателей. Мы готовы выслушать и другие мнения по этой теме, а самые интересные – опубликовать.

МЕГАПИР СВЕРЯЕТ КУРС

Символично, что местом проведения IX отчетно-выборной конференции Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил РФ (МЕГАПИР) стал Центральный музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе в столице.

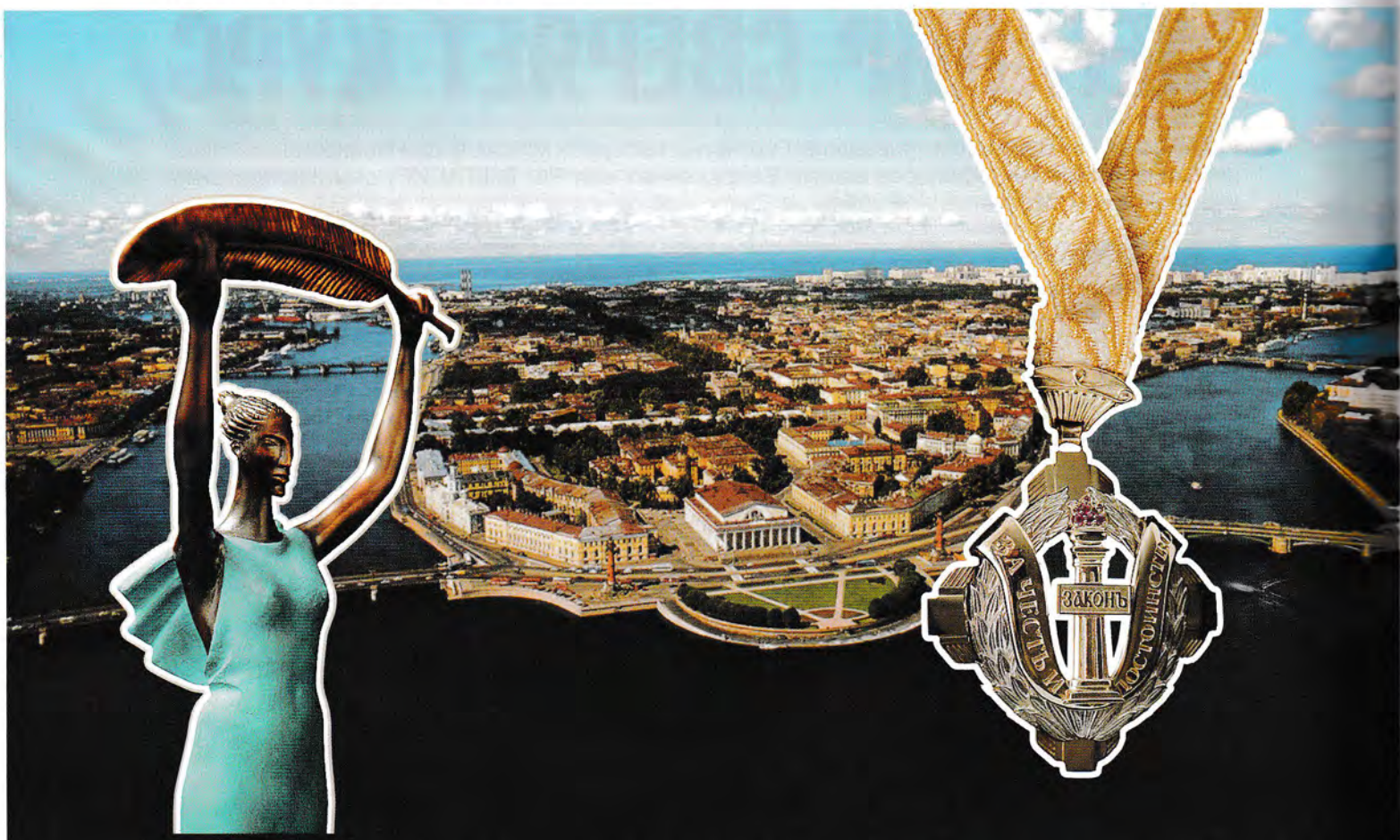
Я бы назвал этот уникальный мемориальный комплекс символом всенародной памяти. Потому что здесь, без преувеличения, настоящее средоточие признаний личностных заслуг, доблести и геройства и проникновение в глубинную суть наших славных боевых традиций. На Поклонной горе с особой остротой воспринимаешь истинный смысл понятий «вера», «честь», «достоинство», которые всегда были и остаются главными духовно-нравственными составляющими офицерского звания. А по большому счету – основой никакого не «квасного», а настоящего российского патриотизма. Здесь не только ощущаешь себя кровно причастным к истории и традициям Отечества, гражданином великой страны, но и по-новому осознаешь, что без многонационального единения наших людей в трудную годину не было бы ни такой страны, ни нашего сегодня.

Отмечая в отчетном докладе важность социальной, патриотической, духовно-нравственной миссии МЕГАПИРа, председатель его правления, председатель комиссии Общественной палаты РФ Александр Каньшин подчеркнул адресную заботу о соблюдении интересов и прав творцов нашей Великой Победы. В зоне особого внимания ассоциации – ветераны той самой большой войны, труженики тыла, участники локальных конфликтов, ветераны военной службы и члены их семей. Недавно с этой благородной целью МЕГАПИРом был заключен договор с Гильдией российских адвокатов о сотрудничестве и юридической помощи, который уже реализуется не только в столичном, но и в других регионах страны.

Адвокаты охотно откликнулись на запросы новых партнеров и помогают им в разрешении различных правовых проблем (об этом мы будем обязательно рассказывать более подробно). И МЕГАПИР, создавая свои представительства в различных регионах страны, опирается на помощь и поддержку Федеральной, региональных адвокатских палат, различных общественных организаций.

Кстати, такие представительства уже работают в Южном, Северо-Западном, Уральском и Дальневосточном федеральных округах, в Ленинградском, Северо-Кавказском, Сибирском, Дальневосточном военных округах. Задача задач у них, как и у адвокатов, – дойти до каждого нуждающегося, никого не оставить без внимания и заботы.

Наш корр.
Фото Виталия АЛТАБАЕВА



ВИВАТ, АДВОКАТУРА!

Сначала торжества по награждению адвокатским «Оскаром» – национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности – планировалось провести в стенах Санкт-Петербургской консерватории, и я уже мысленно воздавал хвалу выдающемуся русскому композитору и пианисту Антону Григорьевичу Рубинштейну, который 140 лет назад создал этот храм музыки.

Представлял, как поднимаюсь по широкой мраморной лестнице, по которой когда-то ступали Петр Чайковский, Сергей Прокофьев и Дмитрий Шостакович. Вхожу в прекрасный своей архитектурой и акустикой Концертный зал, носящий имя всемирно известного композитора, дирижера и ректора консерватории Александра Константиновича Глазунова. На его сцене выступали самые знаменитые музыканты столетия. И прекрасно, что Федеральная палата адвокатов России выбрала именно это место для проведения своего феерического праздника, ибо предполагаемое действо сродни выдающейся премьере.

Но, к сожалению, не сложилось. В смысле места проведения. То ли не сошлись в цене за аренду зала, то ли поздно спохватились. А жаль. Здесь «ансамбль» мэтров адвокатского искусства мог бы с таким блеском и мастерством исполнить увертюру «Виват, адвокатура!», что виртуозы Мариинки под руководством Валерия Гергиева только позавидовали бы.

В итоге торжества прошли в Манеже Кадетского корпуса на Васильевском острове. Необходимо отдать должное организаторам. Не было привычного и поднадоевшего строгого зала с президиумом. Гостей разместили за уютными столиками с вкусными яствами и напитками, что создавало атмосферу раскованности и душевной теплоты. Наши «иерархи» растворились среди коллег «по оружию» и очень естественно вписывались в общую обстановку торжественности.

Номинанты на главную награду – «За честь и достоинство» – в основном были из двух столиц – Москвы и Питера: Семен Ария, Бениамин Бриль, Таисия Лемперт, Михаил Гофштейн, Александр

Филатов, Семен Хейфец. Но, как справедливо заметил в свое время Петр Первый, «Россия окраинами прирастать будет». В этот «ансамбль» органично влились Яков Беленький (Краснодарский край), Сергей Березовский (Ленинградская обл.), Людмила Дмитриевская (Республика Татарстан) и Фридрих Пан (Тюменская обл.). Каждый из виновников торжества получил редкостный по красоте знак из драгоценных металлов, стоимостью несколько тысяч долларов.

Эти люди – гордость отечественной адвокатуры. За годы, отданные профессии, они помогли тысячам граждан защитить свою честь, обрести свободу, отвели от хулы и наветов. Кстати, никто из них никогда не светился в качестве адвокатской телезвезды. Они люди чрезвычайно скромные, и об их делах знают лишь некоторые коллеги. Но каждый процесс, в котором участвовали наши номинанты, может стать предметом для изучения как студентами, так и профессурой юридических вузов. Вот только один факт.

В мае 81-го мировые информационные агентства запестрели сенсационными сообщениями о «покушении века» – турок Али Агджа стрелял и тяжело ранил папу римского Иоанна Павла II. Позднее террорист дал показания, согласно которым в подготовке покушения участвовали болгарские спецслужбы. В Риме был арестован сотрудник представительства болгарской авиакомпании Сергей Антонов. На Западе открыто заговорили, будто к теракту причастна Москва. Разраставшийся скандал грозил

В вихре музыки

Церемония началась

«Триумфаторы»

Адвокат и подзащитная: Юрий Костанов и Яна Яковлева

международной репутации нашей страны. В поддержку Антонова в СССР был создан национальный комитет, а мозговым центром его стала рабочая группа, состоявшая из видных ученых в области уголовного права. Единственным адвокатом в ее составе был Михаил Александрович Гофштейн. Цель – оказать реальную помощь в защите Антонова, так как итальянские адвокаты, осуществлявшие защиту болгарина, проявляли не только некомпетентность, но и бездействие.

Почти через шесть лет, не без помощи рабочей группы, Антонов был оправдан судом. Роль советского адвоката в этом деле была очень весомой. После окончания процесса правительство Болгарии присвоило М. Гофштейну звание «Почетный юрист Болгарии» и наградило орденом Кирилла и Мефодия I степени…

В номинации «Триумф» обладателями бронзовой статуэтки – девушка в бирюзовой тунике с пальмовой ветвью над головой, символизирующая общественное признание, – стали Нижегородская колле-

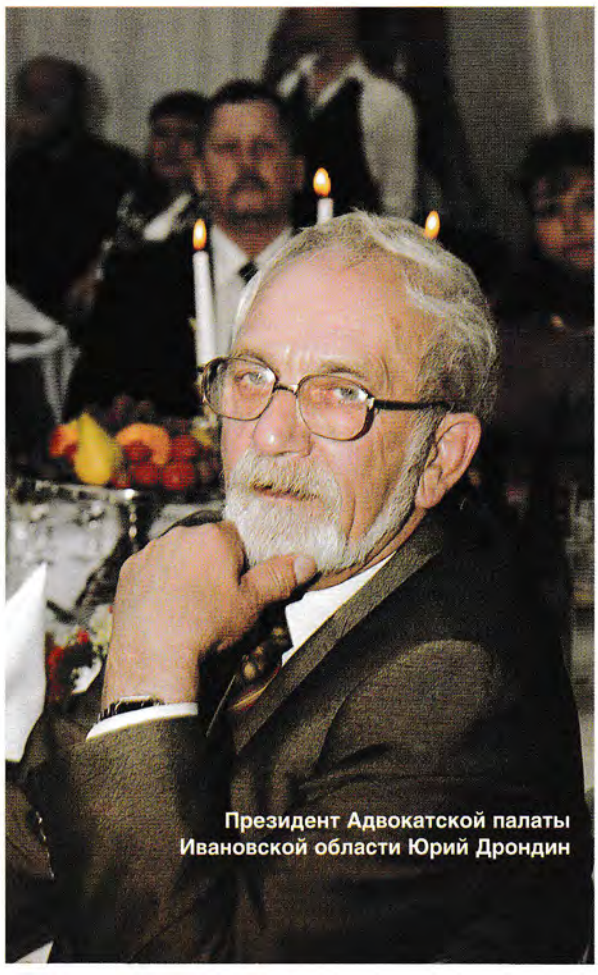
Под музыку Вивальди

Испокон веку высшей наградой для адвоката было его Имя, его высочайшая репутация.

гия адвокатов, Краснодарская краевая коллегия адвокатов, адвокатские бюро «Пепеляев, Гольцблат и партнеры», «Егоров, Афанасьев, Пугинский и партнеры», «Адвокатская контора Маклакова Г. А.», «Легат», «Мальтов и партнеры».

Если первые два адвокатских образования известны, то остальные не особенно на слуху. Их почти не знают многомиллионные малоимущие граждане России, но без труда, в любое время суток находят крупные российские предприниматели и иностранные бизнесмены. Помните, когда-то Сергей Михалков сказал: «Мамы разные нужны, мамы разные важны». Этих адвокатов не встретишь промозглым ранним утром под зонтиком в очереди у следственного изолятора или в кабинете начальника какой-нибудь сибирской или уральской колоний, слезно убеждающих, что пришло время переводить подзащитного на УДО…

У этих коллег шикарные офисы и роскошные авто, в судебных «боях» разного уровня они оперируют такими объемами и цифрами своих доверителей, что



Президент Адвокатской палаты Ивановской области Юрий Дрондин

В ритме джаза

простому смертному даже представить невозможно. Но как говорится, кто на что учился... Это реалии нашего времени. Сегодня мы живем в условиях рыночной экономики, и потому есть большая потребность в бизнес-адвокатах.

В номинации «Деловая репутация» (с вручением диплома и фрачного знака) были отмечены те, кто добился больших успехов в области оказания юридической помощи, в том числе бесплатной, внес значительный вклад в развитие юридической науки, подготовку профессиональных кадров. Это москвичи Юрий Костанов и Евгений Черноусов, а также их коллеги из других регионов страны: Абдельахат Абубекеров (Астраханская обл.), Сергей Потапов (Смоленская обл.), Светлана Вечерская (Республика Карелия), Владимир Топоровский (Хабаровский край), Маргарита Ильина (Кемеровская обл.).

Какой можно сделать вывод из всего увиденного в Санкт-

Королева адвокатуры Таисия Лемперт с дочерью Мариной

«Могучая кучка»(слева-направо): С.Ария, А.Филатов, М.Гофштейн, С.Хейфец, Б.Бриль и Е. Семеняко

Петербурге? Здорово, что мы сами себе организовали великолепный праздник. Будем откровенны, наш брат адвокат не избалован наградами. В том числе государственными. Если когда-то особо отличившиеся защитники получали «заслуженных», то в последние годы это доброе дело, к сожалению, кануло в Лету. Одна надежда на Президента Дмитрия Анатольевича Медведева. А вдруг коллега-юрист, рассуждая о высоком Праве, неожиданно произнесет: «Что-то мы давно адвокатов никак не отмечали». И тогда…

А пока слово человеку, чей адвокатский путь начинался в далеком 1944 году.

– Наша адвокатура, – говорит Таисия Григорьевна Лемперт, – становится все более самостоятельной, абсолютно независимой. Она сама выбирает людей, которые достойны наград. И это великое дело. Оно дает мне право думать, что никто в государстве не будет давить и заставлять адвокатуру делать то, чего сама она не хочет. Пусть адвокатура всегда будет независимой, ибо она очень нужна людям. Испокон веку высшей наградой для адвоката было его Имя, его высочайшая репутация. Сегодняшний большой сбор всей нашей адвокатской «рати» здесь, на берегах Невы, – событие грандиозное: адвокатура сама назвала своих героев.

Лучше не скажешь.

Виват, адвокатура!

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
главный редактор журнала «Российский адвокат»
Фото автора

Попал «медведь» в малинник

Награда душу греет

ОТВЕТЧИК ПО ЧУЖИМ ДОЛГАМ?

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» урегулирован порядок расчетов с кредиторами в ходе конкурсного производства. Однако понимание действительного смысла данной нормы вызывает трудности, а неверное истолкование ее подчас сопряжено с нарушением конституционных прав граждан. В одном из таких гражданских дел я представляла интересы ответчика.

Больше десяти лет назад между застройщиком – предприятием ФСУ «Дальспецстрой» – и гр-ном М. был заключен договор инвестирования в строительство встроенно-пристроенного помещения к жилому дому № 15 по улице Льва Толстого в Хабаровске. В 2000 году, после завершения общестроительных работ, застройщик передал его в виде «незавершенки» гр-ну М., потому что по Закону «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений», инвесторы имеют право владеть, пользоваться и распоряжаться как объектами капвложений, так и их результатами.

Арбитражный суд Хабаровского края признал ликвидируемое предприятие банкротом и решил открыть конкурсное производство из-за неспособности ФСУ «Дальспецстрой» полностью рассчитаться с кредиторами. Конкурсный управляющий К., реализуя полномочия руководителя предприятия, актами приема – передачи подтвердил факт передачи объектов недвижимости инвестору М. повторно. Тот, как и положено, зарегистрировал право собственности на них.

Но дело приняло неожиданный оборот. В отноше-

Наталья НЕВСКАЯ,
адвокат филиала № 129 МРКА, кандидат юридических наук,
спецкор «Российского адвоката»

нии конкурсного управляющего К. возбудили уголовное дело за злоупотребление полномочиями (ч.1 ст. 201 УК РФ). Органы предварительного следствия обвиняли его в том, что он умышленно не включил в конкурсную массу нежилые помещения по улице Льва Толстого и незаконно совершил их отчуждение в пользу физического лица. Этим, по версии следствия, К. причинил существенный вред Министерству по налогам и сборам РФ, то есть государству. Однако приговором Центрального районного суда Хабаровска, вступившим в законную силу в октябре 2007 года, К. оправдали. В нем предельно ясно сказано, что пристройка к жилому дому № 15 по улице Льва Толстого возводилась не за счет средств ФСУ «Дальспецстрой», ее строительство было профинансировано инвестором гр-ном М. Стало быть, переданные ему объекты недвижимости правомерно не были включены в ликвидационный баланс. Когда же открылось конкурсное производство, они уже не являлись имуществом должника, поэтому в конкурсную массу их не включили.

Есть разница между физическим лицом и юридическим! Каждое должно уплачивать только законно установленные налоги.

Казалось бы, вопрос исчерпан, но… Прокурор Хабаровского края обратился в суд с гражданским иском к гр-ну М., в котором потребовал обратить взыскание на принадлежащие физическому лицу на праве собственности нежилые помещения. Их, полагал прокурор, необходимо продать, а вырученные денежные средства направить в доход Управления ФНС по Хабаровскому краю для зачисления в федеральный бюджет. Свою позицию он обосновывал тем, что в ходе конкурсного производства не была погашена задолженность ФСУ «Дальспецстрой» по налоговым платежам в размере более 114 млн. рублей. Проще говоря, в свое время у ликвидированного государственного унитарного предприятия не хватило собственных средств, чтобы уплатить налоги, а прокурор посчитал: почему бы не взыскать их с третьих лиц, то есть с гр-на М.

Действительно, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» такую норму содержит, но при условии, если имущество должника было получено третьим лицом незаконно. В нашем же случае производство по уголовному делу в отношении конкурсного управляющего К. завершилось оправдательным приговором. Суд установил, что созданная в 2000 году ликвидационная комиссия ФСУ «Дальспецстрой» правомерно не включила в ликвидационный баланс объекты, переданные в том же году гр-ну М. в точном соответствии с договорами инвестирования. К. же лишь повторно удостоверил тот факт, что спорный объект недвижимости был передан инвестору до того, как открылось конкурсное производство.

Таким образом, рассматривая гражданский иск прокурора к гр-ну М., Центральный районный суд Хабаровска, во-первых, применил правило о недопустимости доказывать факты, установленные вступившим в законную силу оправдательным приговором в отношении К., повторно. Ведь в соответствии с ГПК РФ в приговоре содержались обстоятельства, имеющие значение при рассмотрении гражданского иска. Во-вторых, суд исходил из того, что по инвестиционному договору заказчик – ФСУ «Дальспецстрой» – был уполномочен лишь на создание объекта недвижимости, однако он не приобретает прав на результат капитальных вложений. Поэтому и вывод прокурора о том, что спорный объект принадлежит ФСУ «Дальспецстрой», противоречит закону. И наконец, суд согласился с ответчиком в том, что по заявленным требованиям истцом пропущен трехлетний срок исковой давности. Исполнение сделки было начато в 1997 году, передача имущества инвестору М. состоялась в 2000 году, а прокурор обратился с иском только в 2006-м. В итоге суд признал требования прокурора не обоснованными и отказался удовлетворить их. Прокурор с этими выводами не согласился и направил кассационное представление в Хабаровский краевой суд, который оставил решение суда первой инстанции в силе.

В чем же особенность данного судебного спора? По мнению прокурора и УФНС РФ по Хабаровскому краю, материальные притязания по обязательным платежам к организации-должнику, которая была ликвидирована в законном порядке и исключена из Единого государственного реестра, могут быть предъявлены физическому лицу. Это в корне неверная правовая позиция, которая противоречит ст.57 Конституции, ст.3 Налогового кодекса и нарушает принцип налоговой политики. Есть разница между двумя налогоплательщиками: физическим лицом и юридическим! У них не совпадают объекты налогообложения, налоговые периоды, налоговые ставки, порядок исчисления и сроки уплаты налогов. Каждое лицо должно уплачивать только законно установленные налоги. Как же взыскать налоги с ликвидированного по решению суда государственного унитарного предприятия? Прямой ответ на этот вопрос дает Налоговый кодекс (ст.59) – такие долги признаются безнадежными и, простите за банальность, списываются. Причем НК РФ не дает налоговикам никаких полномочий на «реанимирование задолженности по обязательным платежам, признанной безнадежной». Все это позволяет сделать вывод: иск, который прокурор предъявлял к гр-ну М., был лишен фактического основания, то есть субъективного материального права, о защите которого просил истец.

Надеюсь, что поднятая на страницах журнала проблема станет публичной и исключит возможность обращения прокуроров с аналогичными исками в суды общей юрисдикции.

«ЗОЛОТОЙ ЗАПАС» ОТЕЧЕСТВА

Одна из основных задач нашей ассоциации – объединение усилий для обеспечения морально-психологической поддержки, эффективной социально-правовой защиты ветеранов воинской службы, членов семей (в первую очередь детей) погибших, пропавших без вести военнослужащих. За 15 лет удалось сделать немало. Свидетельство тому – почта ассоциации «Мегапир». Это и зеркальное отражение людских судеб, и своего рода барометр отношения граждан к месту и роли общественных организаций, решению проблем государственной важности.

Ольга САВВАТЕЕВА,
заместитель председателя правления Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил РФ (МЕГАПИР)

Окончила Московский государственный педагогический институт.
Работала в школе вожатой, учителем, секретарем Владимирского обкома ВЛКСМ, в аппарате ЦК ВЛКСМ, заместителем председателя облисполкома, заместителем министра просвещения РСФСР.

Отец погибшего в Чечне капитана внутренней службы Виктора Коноплина сообщил, что его внуку, опекуном которого он является, после поступления в Кронштадтский морской кадетский корпус пенсию по потере кормильца сократили до 25 процентов. «Все вроде бы на законном основании, – пишет Алексей Николаевич, – но я считаю, что Закон "О пенсионном обеспечении военнослужащих" от февраля 1993 года морально устарел и срочно нуждается в изменении...» Действительно, когда принимался этот закон, у нас еще не было обезглавленных той проклятой войной семей, многих обездоленных из-за гибели кормильцев детей. Вот и получается, что материально внук Алексея Николаевича Коноплина обеспечен значительно хуже, чем другие воспитанники кадетского корпуса, у которых есть родители. А ведь надо еще учитывать, что юноша, потеряв отца, перенес тяжелейший психологический стресс и все-таки решил продолжить его дело, выбрав профессию Родину защищать. Такие дети, несомненно, вправе рассчитывать на более действенную поддержку государства. Они нуждаются в помощи и не могут быть оставлены на произвол судьбы со своими проблемами.

Или еще одна очень сложная проблема. Как дать возможность детям, чьи отцы погибли в «горячих точках» и последних локальных конфликтах, отстаивая суверенитет и безопасность рубежей нашего государства, получить достойное образование? Ведь в таких семьях, где детей воспитывает одна мама или опекуны, нет возможности нанимать репетиторов или учиться в учебном заведении на платной основе. А значит, эти дети имеют неравные стартовые возможности в получении образования и профессии по сравнению с другими своими сверстниками, и это несправедливо.

С просьбой оказать содействие в поступлении на бесплатное обучение в вузах и средних специальных учебных заведениях к нам обратились мамы Саши Шабаева из Ленинградской области, Вити Гречанова, Саши Макаршева из Московской области, опекуны Оли Нестеренко из Владикавказа и др. Такие обращения в МЕГАПИР для сотрудников ассоциации, как сигнал тревоги для солдата. Принимаем меры, чтобы

помочь и конкретному человеку, конкретной семье. Обращаемся за поддержкой к руководителям учебных заведений, представителям законодательной, исполнительной власти с предложениями о необходимости разработки соответствующих законных и подзаконных актов. В частности, это касается образования детей военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей. Мне кажется, что дети, чьи отцы положили свою жизнь на алтарь Отечества, должны иметь особое право на образование. Им на законном основании следует предоставить возможность обучаться в учебных заведениях на бюджетной основе по итогам собеседования. Но проблема эта почему-то до сих пор остается без внимания законодателей.

Мы становимся равнодушнее к окружающей нас действительности, не всегда готовы помочь детям и их родителям, оказавшимся в беде. Не имею в виду даже маленьких бомжей на улицах и вокзалах. Вот пропали ребятишки в Красноярске, том же Санкт-Петербурге, Саратове, Чите, Улан-Удэ. Их похищали, как правило, в людных местах: возле школ, с детских площадок, около магазинов. Очевидцы не только не преградили путь маньякам, но и отказывались порой стать свидетелями.

Дать детям, чьи отцы погибли в «горячих точках» и локальных конфликтах, достойное образование.

А сколь внушительно число детей, ежегодно погибающих от рук преступников, страдающих от побоев родителей, сексуального насилия взрослых! И как результат нашего равнодушного отношения к детям и молодежи – пьянство, наркомания, правонарушения в их среде. Задумаемся: это все происходит не где-то там, а рядом с нами, нередко в одном подъезде, на одной лестничной площадке. Конечно, непросто бывает понять и принять позицию даже собственного ребенка, не говоря о чужом: у каждого детского возраста своя шкала ценностей. Но на то нам и дается жизненный опыт, чтобы терпеливо, с любовью и заботой растить подрастающее поколение, используя все рычаги государственного и общественного влияния.

В США, например, эффективно работает система «обеспечения благополучия ребенка». В нее вовлечен широкий круг взрослых: от родителей, опекунов до воспитателей, учителей и иных лиц, имеющих отношение к детям. В Германии, как и в Великобритании, оставление ребенка до 14 лет без присмотра карается уголовной ответственностью.

С первых дней существования ассоциация «Мегапир» вносит свою лепту в благородное дело обучения и воспитания подрастающего поколения, акцентируя внимание на детях, чьи отцы и матери погибли при выполнении воинского долга. Мы понимаем, что потеря кормильца, отца, мужа невосполнима никакими пособиями. И все-таки стараясь по мере сил помочь таким семьям, ассоциация учредила стипендии детям из 253 семей в 21 субъекте Российской Федерации. Стараемся отслеживать, как складываются их судьбы после окончания школы, помогаем им при выборе жизненного пути. В станице Марьинской Ставропольского края Русской православной церкви передана детская воскресная школа. Более 50 ребятишек не только осваивают здесь историю Отечества и православия, но и обучаются другим общественно полезным делам, помогают нуждающимся семьям, ветеранам. В поле нашего внимания и заботы – дом ребенка № 2 в Северо-Западном административном округе г. Москвы. Активно поддерживаем и пропагандируем творческую деятельность уникального детского Ансамбля песни и пляски имени В.С. Локтева Московского городского дворца детского (юношеского) творчества. И благодарные письма с мест – лучшее подтверждение, что мы на правильном пути.

Радует, что государством и обществом взят системный курс на поддержку семьи и детей. Создан специальный фонд для поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В его попечительский совет входят депутаты Госдумы, сотрудники Администрации Президента, члены правительства, Совета Федерации, общественных и религиозных организаций. Среди программ фонда такие «говорящие», как «Дети с неограниченными возможностями», «Дети наших сел». Для профильных специалистов, непосредственно работающих с маленькими жертвами насилия, вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, с трудными подростками, организуются мастер-классы и летние школы. На поддержку детей из госбюджета выделено более 5 млрд. рублей.

В регионах учреждены награды для многодетных семей. В Алтайском крае, Владимирской области и Москве общественное признание символизирует почетный знак «Родительская слава», в Удмуртии и Челябинской области – «Материнская слава», в Ленинградской и Тверской областях – «Слава матери». Плюс денежные премии.

Важно, что в учебных заведениях столицы появились первые уполномоченные по правам учеников, их родителей и учителей, возвращается профориентация. Лицензионное программное обеспечение школ призвано ввести в правовые рамки пользование Интернетом и прививать подрастающему поколению уважение к закону.

Молодое поколение – это истинно «золотой запас» любого государства. И сколько мы вложим в него материальных средств, какие проявим к нему заботу и внимание, таким и будет наше будущее.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

БАБУШКА С ХАРАКТЕРОМ

В упокоенную трудовую тишь редакции внезапно ворвался то ли ураган, то ли смерч – сходу не поймешь. Но вот из бурного натиска почти физически ощутимой энергии возник невысокий, хрупкий «эпицентр» его. И стало ясно, что к нам пожаловала давно ожидаемая Римма Гончаренко, еще с советских времен известная в адвокатских кругах как человек, абсолютно не подверженный влиянию извне.

Не присев и не отдышавшись, она выдала тираду про предательство любимого «коня» – из-за его внезапно отказавшего бензонасоса вынуждена была добираться до нас на метро. Лишь потому, мол, и припоздала.

– Самую чуточку ведь, Римма Арслановна, – пытались мы успокоить гостью.

– С малого начинается большое, – ответствовала она. – Не привыкла я опаздывать, не умею обманывать. И дочерям, внукам своим (фото их, всех десятерых, опубликовано во 2-м номере «РА») прививаю обязательность, как важнейшее человеческое свойство.

Бабушка и внуки

– А кто из них хотел бы стать «как бабушка» – адвокатом?

– Да старшие уже помогают, по возможности. Кто нужную информацию из Интернета скачает, кто обязанности курьера исполнит. А с Робертом вообще занимаемся вплотную, ему мои дела с раннего детства интересны.

О своих многочисленных внуках Римма Арслановна рассказывает с теплым юмором. И всякий раз особо подчеркивает их взрослую взаимную ответственность. Так бывает в больших любящих семьях, где всегда рядом с тобой кто-то и в горе и в радости. Где почитание старших – долг и обязанность, уважение интересов младших – норма поведения для всех, а верность слову впитывается с молоком матери.

«Рассекретить» суть профессиональной и человеческой притягательности адвоката Гончаренко мне во многом помог ее коллега по Центральной юридической консультации Международной коллегии адвокатов Санкт-Петербурга Владимир Самарин. Говорил он сплошь эпитетами. Серьезная, целеустремленная, деловая, никого не боится, всегда готова откликнуться на чужую беду. Настоящий трудоголик, стержень коллектива, патриот профессии – поискать. На таких всеми уважаемых людях слова и дела держится адвокатура.

В принципе так и должно быть. Согласитесь, трудно представить себе серьезного, по-настоящему успешного профессионала, для которого единство слова и дела не стало бы нормой во взаимоотношениях с клиентами. Кстати, сама Римма Арслановна избегает этого слова: коль человек обратился к адвокату за помощью, доверился ему, значит, никакой он не клиент, а подзащитный со всеми вытекающими из этого взаимными обязательствами.

И вовсе нет нужды знать ему, что у адвоката Гончаренко на данный момент в производстве полтора десятка дел, причем в разных концах страны. Что обходится она без своего постоянного угла в трехкомнатной столичной квартире, где зарегистрированы четырнадцать (!) человек, где внуки спят на двухъярусных кроватях. Это какой же силой духа надо обла-

дать, чтобы взвалить на свои хрупкие плечи такой воз и тащить его без упреков и стенаний…

Мне показалось, что завесу тайны приоткрывает начало одного из ее стихотворений: «Я меч Священный в руки получила…» Коль человек пришел за помощью, это, считает Римма Арслановна, как сигнал тревоги для нее перед очередным походом по «правовым торосам». Сколько их было в годы ее прокурорской юности, сколько и теперь, в пору адвокатской зрелости!

…Обвиненному в хранении и перевозке наркотиков отставному полковнику Евгению Васильевичу К. из Павловского Посада Московской области поначалу явно не везло с защитой. Год тянулось предварительное расследование. Он попал в больницу, потом было пять судебных заседаний «под копирку». Неизвестно чем бы все закончилось, если бы К. не встретил бывшую подзащитную Гончаренко. Она-то и посоветовала ему не терять даром времени и денег, обратиться к Римме Арслановне.

После увольнения в запас Евгений Васильевич начал работать в солидной природоохранной организации. Взяток не брал, принцип «ты – мне, я – тебе» не признавал. И реальные деньги из-за упертого полковника стали вдруг проплывать мимо привыкших безнаказанно набивать собственные карманы чинуш разного ранга, в том числе и при погонах.

Ну кому из них такое могло понравиться? А сын К., на беду, уже давно употреблял наркотики, стал зависимым не только от держателей дозы, но и от «рулевых» из милиции. Пытаясь маневрировать меж двух огней, да при этом не подвести отца, парень совсем «съехал с рельсов». Вот этим и воспользовались те, кому очень не по духу было независимое поведение отставного полковника.

Как-то машину К. остановили на посту ГАИ. В присутствии неизвестно каким образом добытых понятых четверо(!) сотрудников милиции провели обыск. Один из них достал, якобы из кармана К., стеклянный флакончик с каким-то порошком. «С героином», – тут же заявили опера (надо же, без экспертизы, через стекло – по нюху, что ли, определили). Так вот и родилось уголовное дело по ст. 228 УК РФ – перевозка и хранение наркотиков, причем в особо крупных размерах.

Конечно, у Гончаренко был повод отказать К.: где Москва и где Павловский Посад… А где Сахалин, Владивосток, Ставрополь, из деловых поездок откуда она совсем недавно возвратилась! Да и процесс, судя по всему, предстоял интересный. Доверитель утверждал, а потом и изучение следовательского двухтомника показало, что налицо явная провокация, что никаких наркотиков у К. не было и в помине. К примеру, в обвинительном заключении 36 раз упоминал-

Акробатический этюд адвоката Гончаренко

ся «серый порошок», но в одном из протоколов мелькнуло – «светло-коричневый».

Стала копаться основательнее, выявлять нестыковки. Потом вычертила большущую таблицу, на которой отметила даты, наименования документов, разноцветными фломастерами заштриховала квадратики. Получилась пестрая картина несовпадений и прямых нарушений закона. Выяснилось, что и химическая экспертиза порошка из флакончика проводилась не по конкретному содержанию его, а по «результатам» первоначального осмотра.

Когда по просьбе подзащитного Гончаренко в судебном заседании вновь предъявили пресловутый флакон, в нем оказалась какая-то смесь порошка светло-коричневого цвета с крупинками грязи. А прокурор утверждал, что оперативники не фокусники, они не подкладывают вещдоки. В унисон ему и офицер ГИБДД рассказывал, что перед тем как залезть в карман К., оперативный сотрудник продемонстрировал свои руки: убедитесь, мол, нет ничего. И лишь затем извлек флакон.

Чтобы вывести суд из состояния созерцательного равнодушия, заставить слушать свои аргументы, Гончаренко решилась на шаг из ряда вон – сделала на столе стойку на руках. Объяснила, что готова привлекать внимание правосудия к истине любым возможным и доступным, разумеется, в рамках закона способом. А еще добавила, что тоже не циркачка, но в тренировках усердна и настойчива, цену ловким рукам знает.

Доказательная база и напор защитника заставили даже прокурора «сползти» в своих требованиях, с учетом безупречных характеристик, наград К., до одного года лишения свободы. Судья же вынес отставному полковнику оправдательный приговор.

Вообще-то в активе адвоката Гончаренко много уникальных по форме и содержанию выигранных дел. Среди, как принято говорить, резонансных – отмена правительственного постановления о выводе в нелесные угодья 30 тысяч лесов первой категории, предотвращение огласки компромата на одного из кандидатов в губернаторы, в бытность ее заседателем Верховного суда РФ. Тогда-то за Гончаренко во властных кругах и закрепилось словцо «неуправляемая». Несмотря на некий вроде бы негативный оттенок, для адвоката это звучит комплиментом, так как прежде всего означает профессиональную независимость от государства в лице любых его официальных представителей.

P.S. Стало известно, что Совет ФПА и фонд «Адвокатская инициатива» приняли решение субсидировать обучение внука Гончаренко Роберта в Российской академии адвокатуры и нотариата. Наши поздравления студенту и всей большой, дружной семье Риммы Арслановны!

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

В добрый путь, Роберт!

АДВОКАТ ПРИЕХАЛ В ПОЛК

Адвокатско-корреспондентский «десант» нашего журнала высадился в военном городке гвардейского четырежды орденоносного самоходно-артиллерийского полка прославленной Таманской дивизии рано утром. Это, пожалуй, первое в армейской истории целенаправленное посещение адвокатами воинской части стало одним из эпизодов выполнения договора о сотрудничестве и юридической помощи между Национальной ассоциацией объединений офицеров запаса Вооруженных сил РФ (МЕГАПИР) и Гильдией российских адвокатов.

Вот это новость!

Идет прием

Конечно, характер правовых проблем, которые волнуют военнослужащих и членов их семей, не «военная» тайна. Но конкретные жизненные ситуации вышли за пределы наших умозрительных представлений о них. И желающих пообщаться с профессиональными юристами – Лидией Савельевой и Олегом Копцевым – оказалось так много, что журналистам пришлось принять на себя обязанности их помощников. Импровизированным адвокатским бюро стал читальный зал библиотеки полкового клуба.

С рядовым Александром Подгорным и приехавшей в полк «за справедливостью» из Владимирской области его мамой Ириной Александровной беседовали особенно долго. В январе у Саши и его жены Юли родилась дочь. Ему предоставили краткосрочный отпуск с напутствием привезти документы, необходимые для досрочного увольнения в запас. Однако сделать это оказалось непросто. Вместо того чтобы нянчиться с крохотной Алиной, Александру пришлось курсировать между военкоматом и районным управлением соцзащиты.

И не только ему. После Сашиного отъезда посещение райвоенкомата и органов соцзащиты стало для Ирины Александровны и Юли вроде второй работы, за которую, понятно, никто не платил ни копейки. Хотя надо бы солидно приплачивать – за моральный ущерб от бюрократической «перепасовки», затеянной, между прочим, сотрудниками государственных органов, по определению обязанных обеспечивать предусмотренную законом социальную поддержку военнослужащих и членов их семей.

Но одни утверждали, что Подгорного в связи с рождением ребенка должны уволить в запас, другие – что изменения в законодательстве сделать этого не позволяют. И положенные жене солдата ежемесячные выплаты на ребенка в размере 6 тысяч рублей изыскать невозможно – бюджет не позволяет. Ни то ни сё... При этом о единовременном пособии в 250 тысяч рублей в связи с рождением дочери речь даже не заходила. Вот и приехала мать в полк с надеждой при помощи командования убрать «ножницы», способные разрезать совсем еще юную семью.

Вопрос не из простых. Адвокат звонит в главный офис ГРА, потом в приемную Минобороны, узнает ее адрес. Советует Ирине

АДВОКАТ

Александровне проконсультироваться еще и там.

– О результате сообщите обязательно, – вручая Подгорным свою визитку, сказала Лидия Андреевна Савельева. – Звоните в любое время, пишите…

Майора Алексея Лукьянова интересовал вопрос, ответ на который хотели бы услышать те, кто уже отслужил 20 лет и имеет право выйти на пенсию, но свое жилье обещают дать в лучшем случае лишь через два-три года. По закону человек вправе уволиться, и очередь за ним сохранится, но где ему с семьей жить все это время? Ситуация, согласитесь, странная, сетует майор: Родине он уже ничего не должен – должна она. А как быть тем, с кем командование по тем или иным причинам не продлит контракта? Пока нет крыши над головой, считает адвокат Олег Копцев, не стоит увольняться со службы, однако жизнь складывается по-разному. Иногда, например, военнослужащему при увольнении в запас предлагают крохотную служебную «двушку» взять в собственность. Для одних это благо, но такой вариант вряд ли обрадует семью из пяти человек, если по установленным законом нормам каждому положено не меньше 18 квадратных метров площади. Чтобы разобраться, почему с тем или иным военнослужащим не перезаключают контракта, нужно знать, во-первых, его условия, во-вторых, те обстоятельства, которые могут препятствовать продолжению службы.

Куда более близкой для их семьи проблемой обеспокоена жена майора Алла: Алексей поступает в военную академию. Если он будет туда зачислен, не исключено, что в первый год обучения ему придется довольствоваться койко-местом в офицерском общежитии. Выходит, волнуется она, ее вместе с маленьким ребенком попросят освободить помещение, занимаемое семьей сейчас? Такое возможно, согласился адвокат, поясняя, что обучение в военном вузе означает переход на новое место службы, где на время учебы мужа должны предоставить служебную площадь. Если же свободного жилья у академии нет, придется его снимать, а расходы на оплату им обязаны компенсировать в предусмотренных правительственным документом размерах.

Знакомство с боевой техникой полка

У заместителя командира полка по воспитательной работе подполковника Всеволода Заричного своя неразрешенная проблема. В 2003 – 2004 годах он в составе Объединенной группировки войск участвовал в контртеррористической операции и вооруженных конфликтах на территории Северо-Кавказского региона, а «боевые» ему за этот период выплатили не полностью. Свои права он пытался защитить в Наро-Фоминском гарнизонном суде, но его требования не удовлетворили, сославшись на то, что офицер, мол, документально не подтвердил своего непосредственного участия в боевых действиях. Конечно, решение с подобной формулировкой можно было обжаловать в вышестоящих судебных инстанциях, вплоть до Верховного суда.

Отведаем солдатского борща

Но это знает и может адвокат, а у военного человека совсем иная психология: раз отказали, думает он, значит, не положено. Привыкший жить по уставу, он много знает о своих обязанностях и, к сожалению, слишком мало о правах. Кроме того, трудно представить себе человека, находящегося на службе, который бы обивал пороги судов – на это у него физически нет времени. Не потому ли и закрепилась судебная практика отказов истцам-военнослужащим, пытающимся через суд восстановить свои нарушенные права?

Светлана Болотина служит в армии 14 лет и тоже ждет своей очереди на квартиру, но ее предельно четкие и лаконичные вопросы касались главным образом порядка и размера компенсационных выплат на санаторно-курортное лечение ее семилетнего сынишки, которого она, к слову сказать, воспитывает одна. А фельдшера Светлану Дюкову интересовало, есть ли у нее возможность задним числом компенсировать неиспользованную оздоровительную путевку ребенка после его поступления в школу. Тоже не из простых вопросов, тоже необходимо время для обстоятельного ознакомления с нюансами ситуации. Адвокат терпеливо объяснил, какие документы и почему необходимо собрать для обращения в суд.

В беседе с командиром, полковником Константином Строкатовым, с его помощником по правовой работе (есть теперь в войсках и такая должность!) лейтенантом юстиции Татьяной Копытко четко обозначились границы, в основном, волнующих людей проблем. Это главным образом жилье (сертификаты, ипотека), неполная выплата «боевых» (многие офицеры и прапорщики полка участвовали в контр-

террористической операции в Чечне), внутрисемейные отношения, наследственные дела…

Заметим, к адвокатам люди обращались с самыми разными вопросами. Кого-то, как Зинаиду Филатову, после увольнения со службы мужа одолели неурядицы в семье, которые со временем переросли в глубокий и почти неразрешимый правовой конфликт. Кто-то пропустил отведенный законом срок для оформления наследства и теперь готовится к судебным тяжбам с родственниками. Как мы убедились, военные и их семьи сталкиваются с теми же, что и все остальные граждане, вполне житейскими проблемами, с той лишь разницей, что они больше других нуждаются в квалифицированной помощи юристов.

Неспешно вникая в запутанные житейские ситуации, адвокаты вместе со своими собеседниками искали и находили ответы на самые острые вопросы. Советы профессионалов, говорили потом прапорщики Михаил Бандурин, Татьяна Бережок, Антонина Кулаковская и другие, помогли им увидеть свои реальные возможности в развязывании болевых узлов. Все, кого успели выслушать адвокаты, высказали глубокое удовлетворение от общения с ними.

Личной бедой поделилась с адвокатом жена бывшего военнослужащего Людмила Лилиткина. Ей, по-видимому, придется защищать свои права в судебном процессе, где без адвоката никак не обойтись. Но для начала О. Копцев пригласил ее приехать с документами к нему в офис. Добраться из Московской области в столицу нетрудно. А с кем посоветоваться по жизненно необходимым правовым вопросам сотням офицерских семей, живущих в отдаленных гарнизонах?

Капитан Игорь Соломин перехватил нас прямо на пути в парк боевых машин. И Олег Михайлович Копцев обстоятельно разобрался в ситуации с трудностями при наследовании имущества дедушки офицера, посоветовал, что и как нужно делать в дальнейшем.

А в парке боевых машин нас ждали те самые самоходка и «Град», которые утюжили брусчатку Красной площади в День Победы. Их грозная боевая мощь впечатляла. А затем была солдатская столовая. Там с удовольствием сняли пробу обеда, приготовленного поварами – рядовыми Юрием Дегтяревым и Иваном Кливко, под «отцовским» присмотром завстоловой старшего прапорщика Самвэла Пузяна. И надо же – за одним столом с адвокатами оказался вчерашний первокурсник юрфака Мордовского госуниверситета Юрий Федин. Юра мечтает после службы продолжить учебу, чтобы стать – адвокатом! Ему было о чем потолковать с будущими коллегами…

Объявление о том, что в подшефный полк МЕГАПИРа приедут адвокаты, сработало более чем эффективно. Савельевой и Копцеву пришлось консультировать и военнослужащих из соседних частей. Это показательно – адвокаты не могут, не имеют права пройти мимо беды человеческой. Да, нет у них своей профессиональной клятвы, как у медиков, но есть не менее высокий уровень нравственного самообязательства – перед собственной совестью. Ведь «на ладони» каждого – судьбы не только конкретного человека, но и близких людей, живущих рядом.

Главный вывод из этой запоминающейся поездки: юридические консультации в тот день получили те, кто в них нуждался. Мало того, теперь на реальную безвозмездную помощь адвокатов (а еще говорят, что они работают только за большие гонорары) могут рассчитывать все военнослужащие полка и члены их семей – у них есть для этого конкретный адрес.

Елена БАСКАКОВА,
Валерий РЯЗАНЦЕВ,
Виталий АЛТАБАЕВ (фото),
спецкоры
«Российского адвоката»

Ждем вас – приезжайте…

СУДЕБНЫЙ ОФФШОР

В своем недавнем выступлении Президент РФ Д. Медведев, акцентируя внимание на судебно-правовой реформе, поставил задачу искоренения неправосудных решений, которые «зачастую возникают в результате различного рода давления, звонков и, что греха таить, за деньги». Акционеры опытного завода «Стройдормаш» столкнулись с ситуацией, когда по одному и тому же предмету гражданско-правового спора есть два вступивших в законную силу, взаимоисключающих друг друга судебных решения. Это свидетельствует о серьезных пробелах в законодательстве, что обесценивает правовое значение судов, становится питательной средой для коррупции и подрывает доверие ко всей системе правосудия.

В марте 2003 года, когда руководству предприятия стало известно о готовящемся рейдерском захвате, на общем собрании акционеров, обладающих контрольным пакетом акций, избрали новый состав совета директоров, подтвердивший полномочия бессменного гендиректора завода О. Лариной. Рейдеры, вступившие в сговор с бывшими членами совета, захватили предприятие. Они сфальсифицировали протокол его заседания, назначили руководителем подставное лицо, изготовили фальшивый реестр с перераспределением контрольного пакета акций. Похитили все активы, рыночной стоимостью 1,2 миллиарда рублей, и вывели уже разграбленный завод из Московской области в Калмыкию, где, используя связи в местном налоговом органе, успешно ликвидировали его. Знакомое действо, не правда ли?

В ответ на это акционеры начали активно защищать свои интересы. После долгих судебных разбирательств, предметом которых был вопрос о выборных органах, в сентябре 2006 года вступили в силу решения, которые подтвердили законность прав тех акционеров, кто владел контрольным пакетом акций «Стройдормаша», и противоправность действий рейдеров, отстранивших гендиректора и завладевших имуществом завода. Суд обязал восстановить в должности О. Ларину и выдать ей соответствующую выписку из Единого государственного реестра юридических лиц. Примечательно и то, что по заявлению акционеров квалификационная коллегия Высшего арбитражного суда РФ за заведомо незаконные решения, принятые ранее в пользу рейдеров, лишила судейского статуса председателя Арбитражного суда Республики Калмыкия и его первого заместителя. Казалось бы, законность восторжествовала. Однако судебная эпопея на этом не закончилась.

Как выяснилось, у рейдеров появились куда более изощренные технологии манипулирования законом. В частности, чтобы создать видимость легитимного назначения исполнительного органа юридического лица, мошенники всеми правдами и неправдами стремятся получить параллельные судебные решения. Подобное стало возможным из-за многочисленных лазеек в правовых нормах, регулирующих подтверждение и проверку в судах полномочий сторон в процессе. Эта процедура в законе прописана крайне схематично: решая вопрос о допуске лица к участию в заседании, суд проверяет его

Андрей КАРАСЕВ, Сергей УДАЛОВ,
юрисконсульты ОАО «Опытный завод "Стройдормаш"»

полномочия только на основании тех документов, которые он представил.

Юристам хорошо известно, как именно создаются препятствия для законного разрешения дел арбитражными судами. Так, например, есть приемы, направленные на, образно выражаясь, «эксплуатацию» возможностей, допускаемых самим процессуальным регламентом. В нашем случае рейдеры, злоупотребляя ими, инициировали и втайне от законного руководства и акционеров предприятия провели в судах Московской области по фальсифицированным доверенностям несколько так называемых междусобойных судебных разбирательств под видом корпоративных споров между акционерами и ОАО «Стройдормаш». Одновременно представляя в суде истца и ответчика, они лишили законных руководителей и акционеров завода права на защиту своих интересов. Понятно, что суду они излагали искаженные сведения и, манипулируя им, получили конкурирующие решения.

Препятствуя законному правосудию, рейдеры и потворствующие им судьи используют сугубо процессуальные средства.

Когда акционеры узнали об этом, тотчас же направили жалобы, в которых просили пересмотреть принятые в пользу рейдеров решения, поскольку от имени завода выступали неуполномоченные им лица. Любой юрист знает, что участие в процессе ненадлежащих лиц не влечет за собой никаких процессуальных последствий, а представленные ими доказательства по закону являются недопустимыми. Несмотря на это, впоследствии все судебные инстанции отказались эти требования удовлетворить, причем по формальным основаниям. Деликатно выражаясь, они заняли странную позицию, а точнее, попросту не захотели утруждать себя выяснением всех обстоятельств, сославшись на отсутствие в арбитражном законодательстве норм, которые бы защищали заинтересованных лиц от подобных махинаций. Таким образом, в настоящее время вступившими в законную силу решениями исполнительным органом ОАО «Стройдормаш» признаны одновременно два лица, что противоречит законодательству об акционерных обществах.

И коллизия судебных актов, на наш взгляд, создана умышленно. Немаловажную роль в этом играют и отдельные недобросовестные судьи, принявшие в интересах рейдеров формально обоснованные, а по существу грубо нарушающие права акционеров решения.

Так через три с лишним года судьей С. Белодед Арбитражного суда Московской области признано недействительным решение общего собрания акционеров от 2003 года. Зная о захвате завода, она все же удовлетворила инициированный рейдерами иск, хотя был пропущен срок исковой давности, а сторону ответчика представляло ненадлежащее лицо. А ведь все обстоятельства проведения общего собрания акционеров уже были установлены ранее вступившими в силу решениями другого суда.

Чтобы легализовать неправосудное решение и лишить акционеров возможности его обжаловать, рейдеры предприняли еще одну уловку: умышленно пропустили срок апелляции и инициировали рассмотрение дела в кассационной инстанции, которая почему-то вовсе не «заметила» допущенных судьей грубейших нарушений законодательства.

На основании вступившего в законную силу судебного акта по «междусобойному» делу рейдеры инициировали еще ряд других разбирательств «по вновь открывшимся обстоятельствам». И хотя суды первой и апелляционной инстанций, ссылаясь на разъяснения ВАС РФ, им отказывали, в кассации они находили понимание и поддержку. Наконец еще одно постановление Арбитражного суда Московской области от 27.02.08 г. легализовало отстранение гендиректора О. Лариной и фактически узаконило рейдерский захват предприятия. Принимая такое решение, судья Н. Дубина опиралась исключительно на судебный акт по «междусобойному» спору, о котором шла речь выше.

Заметим, аналогичные методы распространяются все шире, а эффективных способов борьбы с ними еще не выработано. И потому единственным, что может остановить манипуляции с лазейками в законе, к сожалению, было и остается так называемое судейское усмотрение!

В заключение хотелось бы сказать вот о чем. Препятствуя законному правосудию, рейдеры и потворствующие им судьи используют сугубо процессуальные средства. Эти возможности, повторим, допускает сам регламент арбитражных судов, что и приводит именно к таким процессуальным последствиям, на которые рассчитывают те, кто намеренно нарушает закон. Если же учесть действующий механизм защиты и неприкосновенности судей, получается некий «законодательный оффшор», где могут легализовываться любые махинации, причем совершенно безнаказанно!

Чтобы преодолеть это явление, нужно создать и прописать в законе такие процессуальные механизмы, которые не позволяли бы недобросовестным людям манипулировать судебным процессом в собственных целях. Юридическое сообщество должно знать о применяемых ныне правонарушителями методах, цель которых – легализовать рейдерские захваты, опираясь на судебные акты. Не зря говорят: предупрежден – значит вооружен. И потому открытое обсуждение этой злободневной проблемы, на наш взгляд, пойдет на пользу оздоровлению отечественной правовой среды.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

НЕИЗЛЕЧИМАЯ «ХАНТЫМАНИЯ»

Говорят, того, кто хотя бы раз вдохнул ядреного морозного воздуха в заснеженных окрестностях Ханты-Мансийска, снова и снова словно магнитом притягивает сюда. А уж те, кому довелось испытать лыжные и биатлонные трассы края, на байдарках пройти по таежным речкам, заболевают «хантыманией» неизлечимо.

Валерий АНИСИМОВ,
президент АП Ханты-Мансийского АО

Сей «недуг» поразил двадцать с лишним лет назад и нынешнего президента Адвокатской палаты Ханты-Мансийского автономного округа Валерия Анисимова. Прежде изрядно поколесил он по стране и с родителями, и самостоятельно, немало повидал.

– У отца моего, – с доброй улыбкой рассказывает Валерий Филиппович, – очевидно, были какие-то цыганские корни. Ну просто не сиделось ему на одном месте.

И потому рожденный в Кемеровской области Валерий в пятый класс пошел уже в восьмую по счету школу. После службы в армии с завидным упорством искал свой путь в жизни: учился в сельхозинституте, служил в милиции, работал военруком в ПТУ… Но все было что-то не то, лишь на юридическом факультете понял – это его дело. А по-настоящему ощутил себя в своей стихии, когда получил статус адвоката.

Немаловажную роль при этом сыграла жена Любовь Григорьевна, тоже юрист по образованию и призванию. И пошло, как говорится, по кругу: юристом стала дочь Яна, старший внук учится на третьем курсе юрфака. А сын Иван вообще шаг за шагом идет по стопам отца: уже работая адвокатом, не так давно блестяще защитил кандидатскую диссертацию в Алтайском госуниверситете. Нет сомнений, станет, как отец, доктором наук, доцентом. А там, глядишь, и профессорская мантия придется по плечу.

Единственное, на что шутливо сетует – в семейном плане – Валерий Филиппович, так это «неуважение» к нему как деду. Дочь с сыном подарили троих внуков, а внучку преподнести не спешат. Пацаны, конечно, прекрасно, но хотелось бы и с девочкой поняньчиться. А то ведь всё одни «мужские» проблемы. Вроде такого недавнего заявления среднего внука:

–Дедушка, я сегодня на тренировку, пожалуй, не пойду. Мне кажется, что у меня голова болит.

Вот и решай ребус: «кажется» или «болит»... Однако в спрессованных президентских и преподавательских университетских буднях такое чисто домашнее общение с внуками, помощь в распутывании узелков их детских противоречий и становятся минутами настоящего человеческого счастья. Истинное душевное отдохновение – это когда с взрослой помощью внуки выбираются из запутанных лабиринтов ребячьего противостояния.

Нечасто бывает, но и большие дяди и тети в благополучном вроде бы в криминальном отношении Ханты-Мансийске тоже так затягивают узлы в личных контактах, что развязывать их приходится с помощью адвокатов. Бывает, и не без вмешательства совета либо квалификационной комиссии палаты. Работают они в тесном контакте с местными законодательной и исполнительной властями, правоохранительными органами, что позволяет оперативно реагировать на все происходящее в регионе.

Корпоративные же сложности возникают обычно при решении оргвопросов. К примеру, в процессе ротации членов совета, выборов нового состава квалификационной комиссии. То, что в их составе случайным людям места не будет, известно всем ханты-мансийским адвокатам. Но желающих и умеющих работать с пользой для общего дела среди коллег всегда предостаточно. И возникает вопрос: кому отдать предпочтение, если достойны, в принципе, почти все?

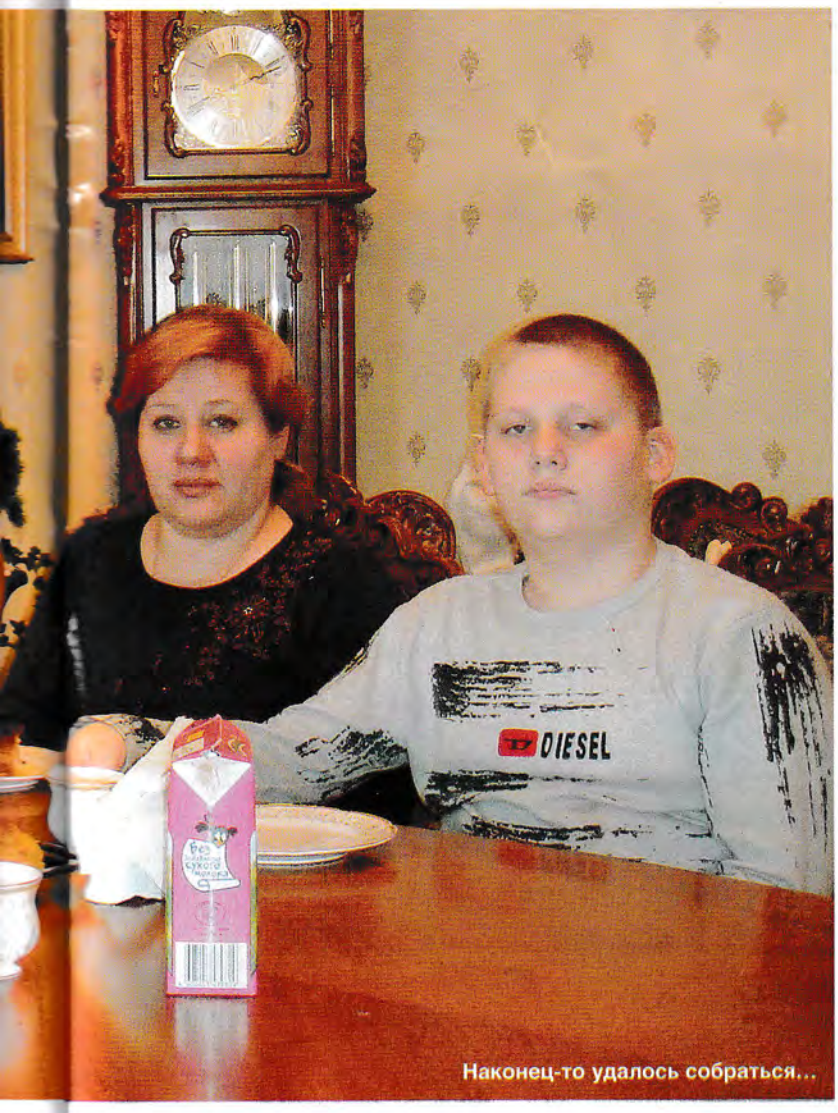
Позиция президента палаты при этом значит многое. И дело не в одних лишь его полномочиях, больше – в искреннем уважении коллег. Проявляется оно во многих деталях. Прежде всего, в том внимании, с которым обычно выслушиваются и анализируются выносимые на коллективное обсуждение вопросы. Актуальность и взвешенность их гарантируется президентом палаты. Его деловому чутью, профессионализму доверяют коллеги не только в Ханты-Мансийске и близлежащих регионах, но и на федеральном уровне. Свидетельство безоговорочного доверия – избрание Анисимова в Совет ФПА.

Не все так просто складывалось и сразу легко сложилось. Богатейший природными ресурсами округ территориально уступает только двум европейским государствам – Украине и Франции. При этом в самом Ханты-Мансийске трудятся лишь 25 из 570 реестровых адвокатов. И основные трудности в работе палаты связаны с передвижением коллег, несмотря на добротные асфальтированные дороги. Ближайший город – Нефтеюганск – в 240 километрах

Разговор по душам (с президентом ФПА Евгением Семеняко)

Большой совет палаты

Урок мэтра



Наконец-то удалось собраться...

от Ханты-Мансийска. До Кондинского, Советского, Сургута – 300 – 350 километров. Радужное – в 800-х, до Белоярского вообще «только самолетом можно долететь», до Октябрьского – вертолетом. Заседания совета палаты и квалификационной комиссии в связи с этим требуют повышенных отчислений. Одно лишь заседание квалификомиссии обходится в 60 тысяч рублей: проезд, гостиница... Они с неба не валятся.

Но чьи действительно трудовые будни можно назвать легкими? Тем более в крае, где удаленность глубинки от центров усугубляется жесткими климатическими особенностями, где аборигены нередко вообще имеют довольно смутное представление о своих конституционных правах. Исходя из этого, Анисимов и его коллеги почитают долгом своим, кроме чисто профессиональных обязанностей по защите интересов граждан, вести еще и просветительскую работу. Знакомят земляков с азами юриспруденции на выездных семинарах, правовых научно-практических конференциях, заседаниях «круглого стола», во время консультаций граждан непосредственно на предприятиях, в учебных заведениях.

Эта вроде бы рутинная работа отнимает немало времени, усилий, но она необходима, считает Валерий Филиппович. Прежде всего потому, что позволяет – вместе с оленеводами и лесниками, нефтяниками и рыбаками, энергетиками и звероводами – не просто «подышать» атмосферой людских интересов, проникнуться их заботами. Такое живое общение – прекрасная возможность из рук в руки передавать в массы правовые знания, насущная потребность в которых диктуется самой жизнью.

– Край растет, ширятся его потенциальные возможности, – говорит Валерий Филиппович. – А вме-

сте с этим, возможно даже с некоторым опережением, растет и гражданское самосознание граждан. Еще два десятка лет назад на месте нынешнего красавца Ханты-Мансийска была глухая патриархальная деревня. На всё про всё пять-шесть кирпичных домов, два из которых занимало профтехучилище. А сегодня… Город молодеет, хорошеет год от года. Вот недавно мы с коллегами побывали в Швейцарии. Повидали Цюрих, Берн, другие европейские города. И должен сказать, что нынешний наш Ханты-Мансийск мало в чем им уступает. Конечно, те древнее, «европеистее», что ли, но зато какие у нас необъятные горизонты…

Уже сегодня город – центр туризма, студенчества, многовидового зимнего спорта, в том числе уникальных состязаний на оленьих, собачьих упряжках. Фактически с нуля наш Север наращивает претензии на вполне цивилизованную жизнь. И уверенно реализует их. Именно так, пусть по крупицам, на прочном фундаменте постоянной заботы о соблюдении прав и интересов человека и закладываются основы настоящего российского патриотизма. Кто-кто, а хантымансийцы точно знают, что их адвокаты никогда и никому не отказывают в помощи.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

Вот он, самый лучший окунь

Это не пустолайки…

И с оленями на «ты»

ЩИТ И МЕЧ ПРАВОСУДИЯ

Сложная жизнь последних почти двух десятков лет не позволила значительной части населения нашей страны вписаться в непривычные рамки реалий рыночных отношений. Тем более что на фоне либо утраченных возможностей, либо полного разочарования одних отчетливо обозначились почти неограниченная власть, неисчислимые богатства других.

Александр БРОД,
директор Московского бюро по правам человека,
член Общественной палаты РФ

Разрушительные последствия эгоизма богатых, равнодушия власти к заботам и нуждам сограждан, как верно подметил в одном из своих публичных выступлений известный экономист, научный руководитель Высшей школы экономики Евгений Ясин, породили социальный цинизм. Отличающие «новых русских» апломб и самолюбование, своеволие и неповиновение закону, показуха и безразличие к судьбам окружающих стали едва ли не символами престижа. Принцип «моя хата с краю» на каком-то этапе почти что подменил присущее нашим людям благожелательное внимание к ближнему.

Когда в петербургском метро студентка Вика Соколова оказалась между вагонами, никто – ни на платформе, ни в вагоне – даже не попытался ей помочь. А у девушки между спасением и смертью еще оставались целых 15 секунд. Всего-то и надо было: сообщить машинисту, сорвать стоп-кран, придержать дверь вагона, позвонить в милицию… Что же такое с нами происходит и почему?

С первого приближения кажется, что главной порокообразующей причиной стали СМИ, в наибольшей степени – телевидение. Какой канал ни включи, на экране подлость, беззаконие, насилие, кровь. Криминальные, да порой и обычные, новости, другие калейдоскопически меняющиеся в погоне за рейтингами программы – «на грани разумного» – почти насильственно внедряют в сознание зрителей культ силового или нравственного беспредела. Щелкать кнопками бесполезно – везде одно и то же.

К духовному обезличиванию, бесспорно, приводят и замена Интернетом чтения интересных и полезных книг, посещения картинных галерей, театров, и нескончаемые телесериалы– вместо просмотра глубоких по содержанию, мысли фильмов. Не всегда видимая глазу рокировка мысли и чувства с коммерциализацией всего и вся прокладывает путь к деградации вкуса. А вместе с этим, само собой, происходят и перекосы в общественном сознании, в частности, в отношении к образовательно-воспитательному процессу как таковому.

Отличавший ранее российское общество культ литературы, искусства, подвижничества и гуманизма оказался задвинутым на …-тый план. Вместо уважительного отношения к закону – трактование его «под себя». Как следствие – всплеск мошенничества, хищений, разбоев, насилия, убийств, суицидов.

Вообще-то такого рода перемены, а то и ломки социально-правовых, нравственных представлений граждан о себе и своем месте в общественной жизни исторически характерны для утрачивающих имперский статус государств. При этом вполне объяснимый поиск виновных нередко приводит к тому, что упаднические по сути настроения обездоленного большинства обретают агрессивный характер в отношениях с представителями иного «рода-племени». Более

половины опрошенных в ходе социологических исследований уверены, что все наши беды от приезжих, инородцев. Но так ли на самом деле?

Вот в разных регионах страны регулярно пропадают дети. Беда общая, надо всем вместе искать и выкорчевывать зло. Но не таким путем, как в Новосибирске, где вдруг появились листовки: «Русские родители! Берегите своих маленьких детей! Евреи могут похитить их и высосать кровь!» На улице XXI век, а тут прямо-таки средневековье. В чьих интересах появляются такие зверские мифы? Почему нет гласного разоблачения их инициаторов-авторов?

Националистические проявления не возникают из ничего, если копнуть, у них обычно глубокие исторические, социально-правовые корни. Но вся история, культура России, пожалуй, как никакой другой страны в мире, богата и велика толерантностью, своеобычностью, многообразием национальных традиций. Мурадели и Блантер, Шишкин и Айвазовский, Гамзатов и Сулейменов, Есенин и Пастернак, Цветаева и Ахмадулина… Поколение за поколением людей разных национальностей воспитывались на бесценных творениях гениев музыки, живописи, поэзии и прозы – без всякого национального различия.

В то же время наше государство не имеет устоявшихся традиций, культуры решения юридических проблем при обширной практике правового беспредела: коррупции, судебных злоупотреблений, введения черты оседлости, высылки лучших умов и целых народов, раскулачивания, голодомора, гулаговской системы… Конституция государства в XX веке вообще существовала только на бумаге. Все это порождало культ власти, чиновного произвола, не ограничиваемого законом.

Человек воспринимался властями не более чем пылинка, песчинка, никто не считался с его интересами и нуждами. В таком же ключе была проведена и недавняя приватизация госимущества, когда права по разделу его присвоила себе группа индивидуумов с развитыми хватательными инстинктами.

Да, корни нынешнего состояния нашего общества берут начало в исторических глубинах правосознания людей. Незнание законов, неумение пользоваться предоставленными им правами – своего рода стимулятор для произвола властей. И говорить о гражданском обществе без создания системы правового образования, воспитания населения невозможно. Недаром же в Великобритании, с ее-то практикой законоприменения, многовековыми традициями, озаботились разработкой специальной школьной программы в виде клипов.

У нас же днем с огнем надо искать хотя бы отдаленно похожие детские целевые программы на телевидении и радио, по выпуску действительно интересных и поучительных книг, клипов, созданию сайтов. Несмотря на огромные возможности Министерства образования, региональных его подразделений, многочисленных общественных фондов, в стране до сих пор не выстроена полнокровная система поддержки юридического просвещения.

рис. Софьи БЕСТУЖЕВОЙ

Впрочем, начало вроде бы положено. Второй год по инициативе Президента РФ проводится конкурс грантов на поддержку общественных организаций, а также для реализации тем «Права человека», «Правовое просвещение». Наше бюро с партнерами из Гильдии российских адвокатов, Российской академии адвокатуры и нотариата проводит в регионах серию семинаров, организует выступления известных адвокатов о своей практической деятельности, нормах правосудия. Мы создаем специальные интернет-сайты, чтобы помочь людям усвоить, как можно (и нужно!) заставить власть работать в их интересах, на общество.

Если перед оказавшимся в сложной ситуации человеком раз за разом возникает огромная стена многовидового чиновничества, он ищет возможности законным путем прошибить ее. Наша задача – помогать людям в преодолении бюрократической волокиты, избежании коррупционной сети, утверждении ПРАВА. То есть донести до их сознания, что закон становится настоящим щитом и мечом, а сами граждане – своеобразным тараном правосудия лишь в обществе, где каждый в отдельности и все вместе вооружены юридическими знаниями, культурой их применения.

Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Желудочно-легочная болезнь

Андрей БЕЛЕВСКИЙ,
профессор,
доктор медицинских наук,
главный пульмонолог г. Москвы

Кто бы из неспециалистов мог подумать, что это название не грубая шутка, а чистая правда! Так вот говорю вам, будучи сугубым специалистом, никакой насмешки тут нет, а болезнь существует на самом деле. Правда, мы не найдем такого названия ни в одной классификации, ни в одном учебнике, потому что вообще-то это не болезнь, а совокупность состояний, которые и приводят к тому, что... Однако все по порядку.

Существует такая патология – гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь. Если проще, то между желудком и пищеводом есть специальная мышца, которая, сокращаясь, не дает содержимому желудка попадать обратно в пищевод. По определенным причинам (а именно: алкоголь, курение, переедание, некоторые лекарства, наследственная склонность) эта мышца перестает работать, и тогда содержимое желудка попадает в пищевод. Часто это сопровождается изжогой, но не всегда. Из-за постоянного попадания соляной кислоты в пищевод в нем развивается воспаление, которое, кстати, чревато разными неприятностями (о них – в другой раз). А в пищеводе, между прочим, есть кашлевые рецепторы. И вот появляется у человека кашель, идет он к доктору, «выворачивают» его там наизнанку, ищут легочную причину кашля, а причина-то – в желудке. Но это еще не все. Если мы находимся в положении стоя или сидя, то это желудочное содержимое как попадает в пищевод, так и уходит обратно. А во сне? Правильно! Из пищевода микрочастицы поднимаются в ротоносоглотку совершенно незаметным для нас образом, вызывают там воспаление и развитие микробов. Отсюда так называемые частые простуды, когда болит горло и то и дело насморк. Но и это не все. Слизь, вырабатывающаяся при воспалении в носоглотке, ночью опять же микрочастицами вдыхается в бронхи. Отсюда «непонятные» бронхиты.

Теперь представим, что человек храпит и мешает этим спать домочадцам. Но мы-то понимаем, что храпит он из-за того, что во сне расслабляются мышцы, происходит спадание мягких тканей шеи, уменьшается приток кислорода. Иногда дело доходит до полного перекрытия дыхания, и на несколько секунд оно вообще останавливается. Но это – тема отдельного, очень важного разговора: эпизоды расстройства дыхания во сне – апноэ – могут быть причиной гипертонии, болезней сердца и сосудов мозга. Человеку в таком состоянии приходится прикладывать усилия, чтобы сделать вдох, естественно, во сне это происходит бессознательно. В результате повышается давление в животе и содержимое желудка еще больше выдавливается в пищевод, о чем уже сказано выше. Неприятность заключается еще и в том, что, помимо желудочного содержимого, наверх может подниматься и содержимое 12-перстной кишки. Поэтому следует помнить: изжога – небезобидное явление. Но даже и без нее можно заподозрить такую желудочно-легочную болезнь – частые «простуды», постоянные насморки, плохие зубы, осиплость голоса по утрам, частые фарингиты и «непонятные» бронхиты. При желудочно-кишечной болезни даже астма и хроническая обструктивная болезнь легких могут протекать тяжелее.

Что же делать? Естественно, точный диагноз может установить только врач. Но если состояние определено, то важнейшими факторами являются нормализация питания (дробное, на ночь не есть, не переедать), отказ от алкоголя и табака. Для предупреждения забросов желудочного содержимого в пищевод назначают специальные лекарства, рекомендуют промывать нос с помощью специального приспособления – назального душа. Если не заниматься этой проблемой, то может появиться и более серьезная: при длительном попадании микрочастиц желудочного содержимого в бронхи развивается воспаление, возникает сужение бронхов, очень похожее на состояние, характерное для хронической обструктивной болезни легких, о которой уже шла речь. Тогда применяют такой препарат, как известная нам спирива, ингалируют беродуал.

Вот таким причудливым образом желудок может оказывать влияние на нос, горло, бронхи... Чего только в жизни не бывает.

Ирина Куркина – адвокат из Нижневартовска, заведующая одного из адвокатских образований Ханты-Мансийского автономного округа.

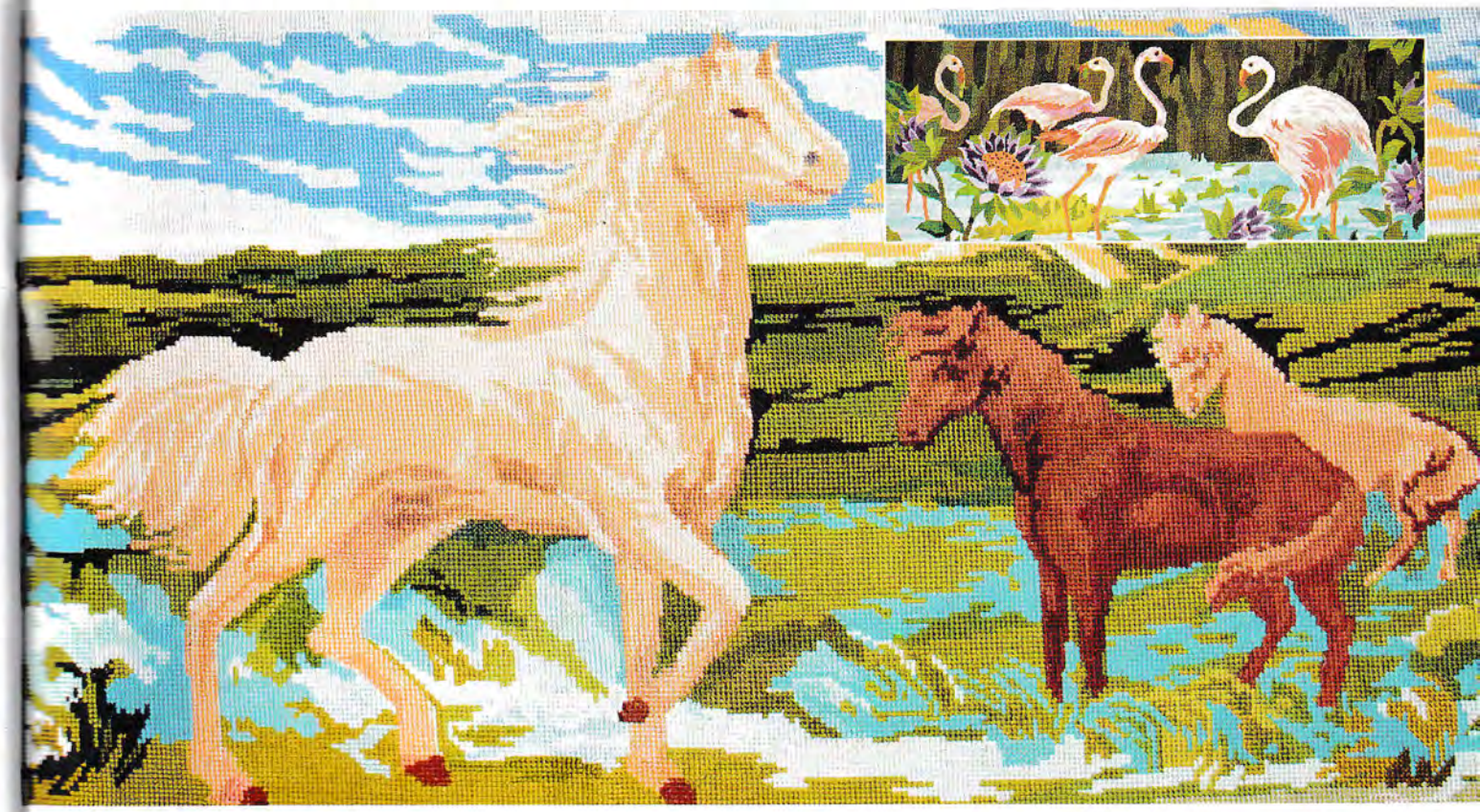
Вот уже несколько лет она занимается вышиванием. И достигла в своем увлечении определенных успехов. Сюжеты для своих работ она берет из жизни или ей подсказывает их прочитанная интересная книга. По мнению Ирины Григорьевны, вышивание в чем-то сродни адвокатской деятельности: выверяешь каждый шаг, следишь за каждым стежком. Нельзя допустить даже малейшей ошибки – такая вот ответственность.

И как здорово после многотрудных процессов сесть за рукоделие, отвлечься, приобщиться к прекрасному, проявить творчество. А частичка души, которую она вкладывает в эту работу, согреет не только ее, но и тех, кому ее вышивки придутся по душе.

Маму за рукоделием и ее работы запечатлел сын Андрей Куркин.

Яна БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»

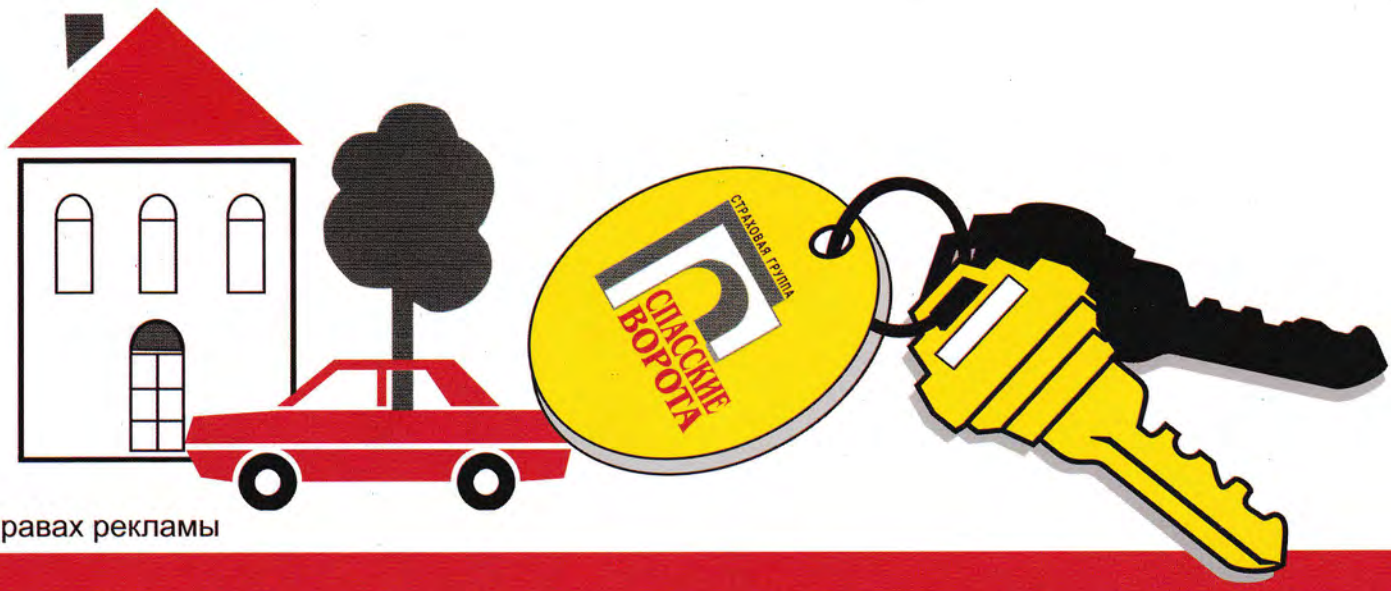
Делу время, потехе час



СТРАХОВАЯ ГРУППА

СПАССКИЕ ВОРОТА

СТРАХОВАНИЕ "ПОД КЛЮЧ"!



на правах рекламы

Тел.: (495) 690-90-90 www.svi.ru